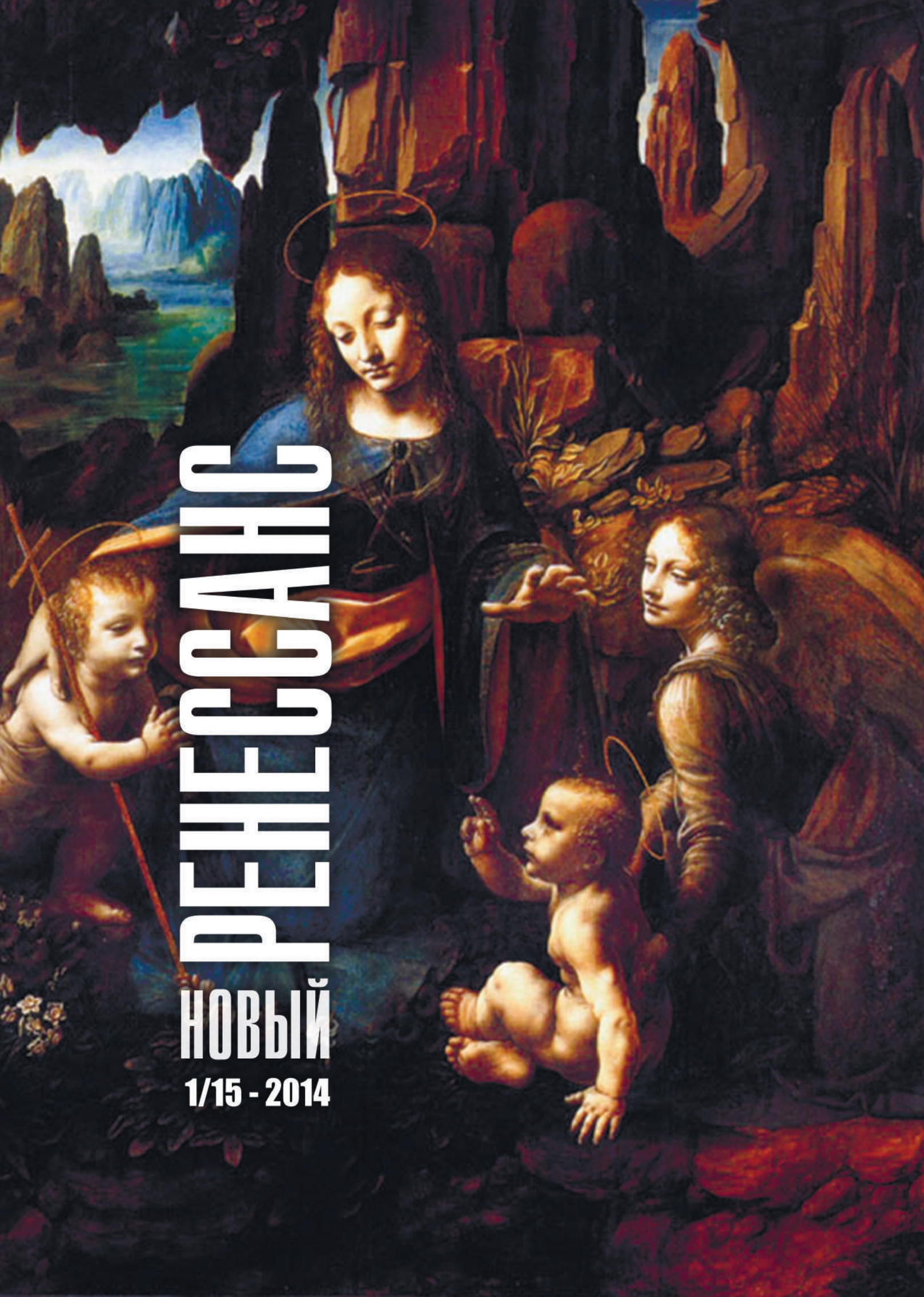


НОВЫЙ РЕНЕССАНС

1/15 - 2014

Личность 2013

В канун Нового года принято подводить итоги, строить планы на будущее. О том, как мы поработали и какой след оставили в 2013 году, можно рассуждать много, вспоминая добрые дела и не менее перспективные начинания. Что-то получилось, что-то не удалось. Но будет правильнее, если о том, как поработала Гильдия писателей и чем запомнилась нашим членам, друзьям и коллегам, выскажутся те, кто следил за нашими действиями или даже принимал участие в инициируемых МГП акциях. Мы будем рады получить отклики, пожелания и предложения.

«Личность года» – один из завершающих годовой цикл аккордов. «Личность года» – это не просто звание, это дань уважения за заслуги тем нашим членам, которые этого достойны.

Споры о том, кому отдать предпочтение, кого номинировать на Премию – велись в Правлении МГП довольно долго. Мы следили за ростом наших коллег, как в профессиональном плане, так и судили по их делам общественным. Радостно осознавать, что активистов в наших рядах раз от разу становится все больше. Гильдейцы понимают, что только от вложения собственных усилий в общее дело, есть шанс построить «добротный дом», в котором приятно жить и которым можно гордиться. Уже реже слышатся высказывания о никчемности своего участия в МГП и реплики: «А я ничего не получил(а) от МГП, зачем мне быть его членом?» И правда, потребительский дух в организации не приветствуется. Если кто рассчитывает, что с помощью МГП может продвигать корыстные интересы и быть лишь потребителем, ошибается. Только делясь знаниями и опытом, вкладывая заинтересованность, иногда – время и силы – большего мы и не просим – члены МГП могут пожинать плоды, взращенные на благодатной почве. Девиз «Пусть будет нас меньше, но лучше!» продолжает действовать и собирать под знамена не болтунов с «большой дороги», а действительных сторонников нужного и важного дела – создания сильной культурно-просветительской организации.

Премия «Личность-2013» вызвала шквал отзывов и писем в поддержку номинируемых кандидатов. А ими стали:

Михаил Полищук,
представитель МГП в Калининграде.
Геннадий Литвинцев,
представитель МГП в Воронеже.
Тамара Булевич,
представитель МГП в Красноярске.

Ознакомиться с деятельностью кандидатов можно было в презентации на сайте МГП и в культурно-публицистическом журнале «Новый Ренессанс».

И мы не случайно обозначили премию **«Личность года»** как акт благодарности Международной гильдии писателей за весомый вклад в развитие нашей литературной организации. Почему мы попросили высказаться членов МГП и поддержать кандидатов – в первую очередь потому, что, объединяя довольно широкую территорию, знать все про всех невозможно. Нам хотелось услышать от членов Гильдии из региональных отделений, а также коллег и партнеров по реализованным проектам, чем запомнились наши представители в уходящем году, какие добрые дела и поступки они совершили.

Отклики в адрес кандидатов были очень эмоциональными, проникнутыми признательностью коллег, читателей, учеников и последователей за их профессионализм, чуткость, отзывчивость, за создание поистине высокохудожественных произведений.

Вот лишь некоторые из них:

Надежда Егорова: *Голосую за Михаила Полищука. Я знакома с творчеством Михаила, это настоящий мастер слова. Михаил еще и прекрасный организатор, свидетельство тому – проведенный в мае 2013 года съезд МГП в Калининграде, в котором и я участвовала. И, наконец, просто (извините за некоторую вольность) мировой мужик!*

Дмитрий Воронин: *Голосую за Михаила Полищука. Голосую потому, что он НАСТОЯЩИЙ русский ЧЕЛОВЕК! На таких и держится наша страна. Ответственность, воля, честность, порядочность, любовь к своей земле, широта души, талант – это лишь малая часть достоинств Михаила. Он – как Брестская крепость, как величественный Енисей, как привольная кубанская степь. Он НАДЕЖЕН. С ним СПОКОЙНО. Он – ЛИЧНОСТЬ. Безоговорочная!*

Читатели и почитатели таланта Тамары Булевич из России, Украины, Казахстана, Польши, Литвы, Германии –

Оформление обложки: репродукция картины Léonard de Vinci – Madonna of the Rocks

всего более 500 человек – сошлись в едином мнении: *Мы голосуем за ее большой талант, мастерство, преданность выбранному пути; жизнеутверждающую оптимистическую позицию, неустанную просветительскую работу, пропаганду книг; за регулярные встречи с читателями, мастер-классы с начинающими писателями, за ее гражданскую позицию, человечность...*

Михаил Полищук: *Я познакомился с Геной и Тамарой на Первом Съезде МГП и тепло от этого знакомства сохраняю до сих пор. Тамара – моя землячка из северного Казахстана, а Геннадий... он особенный, он из Харбина, и с ним интересно... Так что, если можно, я за них... за двоих сразу.*

Конечно, после таких отзывов, можно сказать, мы увидели наших представителей в более многогранном ракурсе. Стало понятно, что выбор кандидатур был не случаен. Не только Правление МГП отметило заслуги наших представителей, но и люди, их окружающие, те, кто рядом, те, кому посвящается их труд.

Мы благодарны всем, кто поддержал кандидатов. Мы рады, что среди нас есть такие люди, как они. И выбирать лучшего среди них, наверное, не имеет смысла. Каждый достоин звания **«Личность-2013»**.

Правление МГП единогласно решило присудить звание
«Личность-2013»
Михаилу Полищуку – г. Калининград
Геннадию Литвинцеву – г. Воронеж
Тамаре Булевич – г. Красноярск

Вручение памятных знаков состоится
на третьем съезде МГП в Москве
19-20 апреля 2014 года.

О ГЕРОЯХ ГОВОРЯТ

ТАМАРА БУЛЕВИЧ

Тамара Анатольевна Булевич родилась в Казахстане, в казачьей станице. В Красноярске живет с 1977 года. Еще с детства ее увлекла литература. И уже тогда, в детстве, окружающий мир пробудил ее творческие способности и навсегда привил любовь к родной земле, ее людям. А народная речь послужила животворным источником будущих стихов и прозаических произведений. Сейчас она уже большой мастер в написании стихов и прозы.

Тамара Анатольевна очень любит сибирскую природу, путешествия. Наверное, родная земля дает ей силы, чтобы ее творчество было живым и искренним. И знает она любимый край сибирский не понаслышке. Она побывала в самых разных уголках необъятной Сибири. Как живая благоухает природа на страницах ее романа «Горячие тени». Достоверно описаны тайга Эвенкии, а также Москва и европейские города, и все – в классических традициях русской литературы. На ее лирические стихи написано немало песен и романсов.

Тамара Анатольевна – активная общественница. Она часто бывает и на наших концертах Народного хора «Оптимист», говорит теплые слова и пожелания успехов в дальнейшем творчестве. Она добра, отзывчива, ее любят и взрослые, и детская аудитория, словом, все, с кем Тамара Анатольевна общается на литературных встречах. А встречи с читателями у нее проходят и в детских библиотеках, и в домах престарелых и инвалидов.

Тамара Анатольевна всегда чувствует свою причастность к большим и важным делам Родины, и это подтверждается ее талантливым литературным творчеством.

Тамара Анатольевна живет среди нас, интересуется судьбой родного края, города. Она пишет о людях, которых знает не понаслышке. Фамилия Булевич у нас в городе и огромном Красноярском крае стала уже «Именем»!

Героини ее «женской прозы» разные: лиричные, светлые, авантюрные, сильные, безалаберные, очень родные, но не простые… У Тамары Булевич, как у автора стихов и прозы – свой, особый цвет судьбы: как бы грустно не опадали желтые дни-листья – они в ярко-золотом цвете огня. Если прикоснулось зло – «черным прошлось крылом», то надежда освещена белым пыланием черемухи, и это – надежда на обновление жизни! И стихи, и проза Тамары Булевич отличаются певучей интонацией, задушевностью и, в тоже время, человеколюбием, широтой социально-исторического охвата.

Тамара Анатольевна как литератор – яркая звезда в культуре родного города, Красноярского края и, пожалуй, всей матушки-России. Все, что создает Тамара Анатольевна, связано с современностью, с проблемами общественного и личного характера.

Ее голос в литературе свеж и своеобразен. Рисуя недавнее прошлое, ее книги помогают нам прийти к будущему, осознав, что с нами происходит.

И, конечно, Тамара Булевич – яркая обаятельная женщина, настоящая сибирячка, которая неизменно радует и будет радовать нас своим многогранным талантом.

Заслуженная артистка России
и республики Тыва (Тува),
певица и поэтесса Людмила Луценко
и Заслуженный работник культуры РФ,
композитор Сергей Трусов

Тамара Булевич

МИХАИЛ ПОЛИЩУК

Вот согласился написать о Михаиле Полищуке небольшую заметку, и споткнулся. Обычно о человеке все, зачастую, понятно. Родился, учился, работает. Раз, два и готово. О Михаиле сказать так не получится. Он многогранен.

Ученый? Ученый. Кандидат географических наук. Заместитель директора АтлантНИРО по флоту.

Моряк? Моряк. За плечами двадцать шесть океанических экспедиций.

Писатель? Писатель. Автор шести книг прозы. Член Союза писателей России, член Международной Гильдии писателей, лауреат литературных конкурсов, создатель Калининградского творческого объединения «Литературная шурпа».

Примерный семьянин? Безусловно! Больше сорока лет рядом с ним красавица-жена Татьяна. И сыновья – настоящие мужчины, такие же, как отец.

Но вот еще: Михаил – увлеченный человек. Он охотник. Охотник с почти полувековым стажем. Профессионал. А какой охотник, да чтоб не кулинар? Самый крутой ресторатор был бы счастлив иметь в своем распоряжении такого шеф-повара. Но, увы…

Михаил готовит «шурпу» только товарищам, любит угощать своими трофеями друзей. Широкая у него душа, хлебосольная.

И грибник Михаил отменный, без добычи никогда не возвращается. Любой другой и дна лукошка не покроет, а у Михаила корзина всегда полнехонька. Любит он лес, а лес – его.

А еще Михаил известный нумизмат. Обладает уникальной коллекцией старинных монет, которые собирает с детства. А раз так, то перед нами предстает и знаток истории. Ведь каждая монета – это привет из прошлого. Есть у Михаила и коллекция акварелей, которая состоит из натюрмортов и городских пейзажей. Увлечен Михаил и разведением живности – увлечен настолько, что это его увлечение, как эпидемия, передается другим. Вот, к примеру, был у Михаила кенар Петя, а у кенара Пети была подруга, Маша. И, понятное дело, семейство пернатых временами увеличивалось. Вот Михаил и одаривал своих коллег молодыми канарейками, что позволило половине института бесплатно обзавестись певучими пташками. Всего год с небольшим Михаил занимается аквариумом, а уже вторая половина института влюбилась в гуппи и гурами.

Так что перед нами человек незаурядный, человек увлеченный, человек, каждый день которого насыщен разнообразными деяниями. «Покой мне только снится», – мог бы сказать Михаил, и был бы на сто процентов прав.

И именно вот с таким Михаилом, Михаилом Полищуком, интересно быть рядом, интересно общаться, да и просто интересно!

Ведь он – ЛИЧНОСТЬ!

Дмитрий Воронин

ГЕННАДИЙ ЛИТВИНЦЕВ

Геннадий Литвинцев – журналист, литератор, член Международной гильдии писателей. Родился в 1946 году в Китае, в семье русских эмигрантов. В 1954 году вместе с родителями выехал на жительство в Советский Союз. Окончил исторический факультет Уральского госуниверситета в городе Екатеринбурге. Профессию журналиста начал осваивать в заводской многотиражке, продолжил – в окружной армейской газете «Суворовский натиск» (при прохождении срочной службы на Дальнем Востоке). После службы переменил место жительства на Вильнюс, где стал работать в республиканской газете «Советская Литва». Следующая ступень – переход в центральную прессу. С 1985 года Геннадий – собственный корреспондент по Прибалтике газеты «Лесная промышленность», в дальнейшем – «Известий». В годы перестройки и бурных событий в Прибалтике участвовал в движении русскоязычного населения Прибалтики за свои права. После распада СССР возвратился с семьей в Россию (г. Воронеж), где пятнадцать лет представлял «Российскую газету», был первым директором ее Центрально-Черноземного филиала. Публиковал статьи и корреспонденции на политические, экономические и социальные темы в «РГ» и других центральных и региональных изданиях. Участвовал в создании общероссийского общественно-политического движения «Конгресс русских общин».

В настоящее время живет в Воронеже, занимается прозой и публицистикой. С 2012 года – региональный представитель МГП. В том же 2012 году Геннадий Литвинцев назван в числе 425 наиболее известных воронежцев, наших современников, чьи биографии составили книгу «Имена Воронежа. История города продолжается», выпущенную к юбилею города.

Имеет награды:

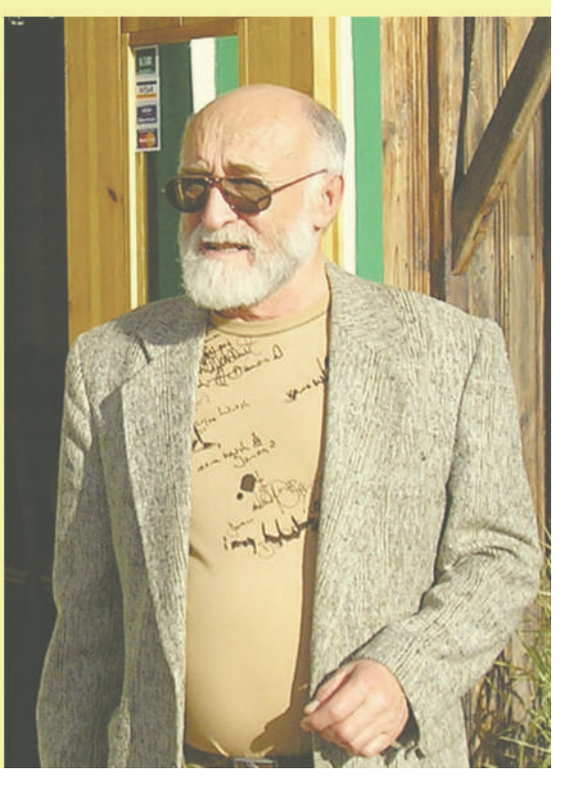
Диплом лауреата литературно-публицистического конкурса «Возрождение Руси» (2010);

Диплом «За литературное мастерство» Международного конкурса памяти И. Бунина «Легкое дыхание» (2010);

Диплом Премии им. Ольги Бешенковской (2011);

Диплом конкурса на приз Президента Международной гильдии писателей «Ее величество Книга» (2013);

Звание «Стильное перо» литературного фестиваля «Русский Stil-2013».



МЫ ЕДЕМ-ЕДЕМ В ЛЕЙПЦИГ!

Лейпцигская книжная ярмарка (Leipziger Buchmesse) – вторая по величине книжная ярмарка в мире после Франкфуртской. Ярмарка ежегодно проходит в середине марта и длится четыре дня. На ней многочисленные издатели из разных стран мира представляют все, что может отождествляться с литературой. А посетители и участники выставки могут не только приобрести или обменяться книгами и заключить выгодные контракты, но также побывать на лекциях, дискуссиях, встретиться с писателями и художниками, увидеть церемонию награждения лучших издателей и авторов.

Кто-то возразит, но это же не Франкфурт! Нет, конечно. Ярмарка в Лейпциге – событие для читателей, за что ее любят и издатели. Здесь много продают прямо со стендов, да и возможностей пообщаться со своей публикой у издателей больше, чем на берегах Майна, где все крутится вокруг бизнеса. Впрочем, это деление относительное: первая книжная встреча в новом году, Лейпцигская ярмарка порождает такую же волну газетных публикаций, что и Франкфурт.

Ярмарка в Лейпциге – уникальное мероприятие, которое в очередной раз доказывает, что книгу, в каком бы формате она ни была издана, сегодня читают. Войны между электронными и печатными книгами не получилось. Отрасль переструктурировалась, предпочтя симбиоз форм. На гребне успеха оказались, например, аудиокниги, в Германии они популярнее, чем в России. Каждый бестселлер сопровождает издание записи, начитанной, как правило, известными актерами. Кстати, издание аудиокниг – одно из тех направлений, о котором мы хотим не только подумать, но и поговорить в рамках книжных мероприятий в Лейпциге, а так же и применить в ближайших проектах МГП.

Главным событием ярмарки ежегодно становится фестиваль «Лейпциг читает», который проходит по всему городу. Места встреч – от старинной биржи до этнографического музея, от заново отстроенной Национальной библиотеки и университетских аудиторий до бывшей тюрьмы «Штази». В рамках фестиваля с читателями встречаются около 300 авторов, один лишь список событий занимает 400 страниц убористого текста – статистика, немыслимая для других литературных праздников Европы. Мало где встретишь и столько детей и подростков в залах самой ярмарки – сюда приходят классами. Всего же ярмарку каждый год посещают более 160.000 человек. Для полумиллионного города это огромная цифра.

Наведение мостов между Востоком и Западом

«Транзит, километр 2014: литература из Польши, Украины и Беларуси» – так звучит название одного из ключевых компонентов программы на Лейпцигской книжной ярмарке. В третий и заключительный раз здесь будут представлены двадцать самых известных авторов из Польши, Украины и Беларуси. В этом году в центре внимания выставки особенная программа «100 дней памяти Первой мировой войны». Историки и публицисты соберутся обсудить, как война повлияла на литературу. Организаторы предполагают что такая акция неизменно должна способствовать развитию взаимного обмена идеями между авторами, и, конечно же, их знакомству с издателями и переводчиками из Германии.

Наша цель участия в книжной выставке перекликается с заявленной выше темой, а именно – представить зарубежным издателям, литературным агентам и журналистам наших авторов. В делегацию МГП в этом году вошли авторы и их представители:

Ирина Лежава (Россия);
Надия Ярославна (Германия);
Андрей Правов (Россия);
Илья Лируж (Россия);
Владимир Чикуров (Россия);
Джулия Тот (Греция);
Александр Хриспенс (Германия);
Алексей Дмитренко (Россия);
Рената Еремеева (Россия);
Альфия Камалова (Россия);
Александр Глущенко (Россия);
Леонид Подольский (Россия);
Александр Юнгельсон (Россия);
Светлана Замлелова (Россия).

Евгения Манфановская
член МГП

Знакомьтесь! ***Евгения Манфановская, член Союза писателей России и Международной гильдии писателей.***

* * *

Лауреат российских и зарубежных конкурсов, по результатам которых награждена орденами и медалями.

* * *

Автор пяти книг поэзии и публикаций в центральных газетах, журналах, альманахах.

Грибной дождь

Разнотравье! Разноцветье!
Солнце светит!
Дождик свесил
нитей пряди.
Сушит, глядя
разноцветными зрачками
рассыпающихся капель.

* * *

Сыплет дождик.
Затянута дымкою даль.
Печаль
мягким облаком душу лелеет.
Белеет,
как чайка в волнах, монастырь.
Пустырь
расстилается бурою глиной.
Былиной
седою повеяло вдруг.
Как небо с землею,
так со стариною
смыкаемся в круг.

Ритмы века

Бежать, догнать и победить,
подмять, урвать и утвердиться,
юлить, крушить, толкать и бить,
вгрызаться, дуриком пробиться,
исподнее поверх надеть,
а мысль душить, чтоб не затмиться.
Огонь души не разгорится.
Пусть тлеет, чтоб не отлететь.
Да будет золото сверкать!
Да будет сила утверждаться!
……
А Истине не привыкать
из тьмы и пепла возрождаться.

* * *

В мареве сиреневом, дородна и сонна,
в вечер хлебный, сенный, выплыла луна.
Понизу, за крышей, закатилась в сад,
где средь винных вишен мягко тени спят.
Ну, а ночи, ночи – держи не держи –
за луной уводят в поле, без межи.
А луну, бездумную, водит август бережно.
Тропкой топкой, лунною, речка промережена.

* * *

Все ждет необходимости своей,
все спорится, когда необходимо,
нас лень легко проводит мимо
того, что не вступило в апогей.
Что не вопит, не режет глаз,
того, чей голос не указ,
что оставляем на потом,
пока, как бешеный поток,
не кинет неизбежность нас
к тому, чей звездный вспыхнул час!

* * *

Рано-рано я встаю.
Я бужу саму зарю,
солнцу: «Здравствуй», – говорю.
Я за лень его ругаю,
а за свет – благодарю.
Как живу?
А так:
по чести.
Напрямик,
без спеси, лести.
Так: без грома и без слов
дом готов.
И стол готов,
и друзья кругом –
«Что надо!»
Разве это – не награда?

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА STELLA

www.stella-verlag.com

Лестница к чувствам

В издательстве STELLA вышел в свет сборник стихов поэта, живущего во Франции, Армена Давтяна «Любовь – соль жизни!».

В сущности, все, что мы знаем о поэзии, которую французский поэт Гийом Аполлинер однажды образно назвал «разговором с облаками», в конце концов сводится к тому, что хорошие стихи о любви, написанные с большой искренностью словами, нисходящими с неведомых высот поэтического вдохновения, словами простыми, но прекрасно передающими душевное состояние человека и оттого имеющими какое-то таинственное, волшебное звучание – такие стихи непременно должны вызывать у нас ответное чувство сопричастности к размышлениям и переживаниям поэта. Армен Давтян – новичок в поэзии, но, как ни странно, именно эти чувства и вызывают его стихотворения. Его любовная лирика, стихи о любви...

Действительно, весь сборник стихов «Любовь – соль жизни!» является как бы одним большим монологом о любви – любви к женщине, любви к Богу, а также любви к человеку, поскольку в монологе звучат размышления на общечеловеческие темы, касающиеся отношений людей друг к другу, к миру, к природе. И у этих размышлений все те же сильные составляющие, это – Вера в духовные силы человека, Надежда на то, что человек может стать лучше, и, конечно, Любовь, которая может прийти к нему в любом возрасте, в любую минуту, изменив все представления о мире...

Так и случилось с главным героем этого поэтического романа, как в зеркале повторяющего судьбу самого автора. Мудрый, интеллигентный, знающий несколько иностранных языков, человек, живущий достойно, но одиноко, однажды... полюбил! Полюбил женщину – нежно, страстно и озабоченно, что характерно для умудренного жизнью человека. Как и полагается в столь необычных для нашего времени историях, его чувства столкнулись с серьезными испытаниями, которые высекли «божью искру» – он стал писать стихи.

Он писал их в любое время, в любом месте и на чем угодно: в тетрадях, на листках бумаги, на ресторанных салфетках – с безудержной творческой энергией, сродни той, что била ключом из французских поэтов-символистов начала прошлого века. Сначала он писал стихи почти машинально, для себя, но когда их собралось большое количество, стал читать их людям. Оказалось, что его признание в любви к женщине стало признанием того, что любой человек способен на это чувство...

Одобрительная реакция слушателей заставила героя показать «свои вещицы» специалистам и критикам, от которых он получил хорошие отзывы и «зеленый свет». Так появился на свет первый сборник стихов, названный поэтом «Любовь – соль жизни!», что вполне соответствует его содержанию.

По моему мнению, лирические стихотворения Армена Давтяна вызовут интерес у любителей поэзии. Потому что стихи, в которых звучит спокойный и ясный голос автора – оригинальные по ритмической конструкции и, в то же время, простые по изложению, – направлены прямо к нашим сердцам. Никакого снобизма, никакого «плавания в облаках» и высоких материях чувств, хотя чувств в

стихах Давтяна – море! Все наоборот: поэт в своих произведениях доверительно и мудро беседует с читателем, пытается сблизиться с ним и, тем самым, образно говоря, сооружает невидимую лестницу, по которой любой из нас может подняться до высот человеческой морали, до самых чистых чувств.

Анатолий Сигалов, член МГП

Безумству храбрых посвящается...

Произведение Томы Блюм «Безумству храбрых посвящается…» содержит в себе элементы как авантюрного романа, так и иронического детектива, и может быть интересно широкому кругу читателей. Переплетение реальных и вымышленных событий в романе, написанном интересным литературным языком, интригует с первых страниц.

Книга состоит из двух частей, объединенных одной главной героиней, журналисткой Элей Поляковой. Именно в ее честь данный роман и получил название. Смелая и отчаянная Эля не раз рискует собственной жизнью, только бы выяснить причины происходящих вокруг загадочных событий. Вероятно, отсутствие семьи и неудачи в личной жизни способствуют ее бесстрашию – ведь когда человеку некого и нечего терять, он становится, практически, неуязвимым.

Так, в первой части романа под названием «Банкирша», Эля, не поверив в несчастный случай, повлекший смерть подруги Тани и ее мужа, начинает собственное расследование. В связи с этим ей приходится общаться с подозрительными личностями, беседовать с невольными свидетелями преступлений и даже побывать в подземных катакомбах. Несмотря на угрозы злоумышленников и все опасности, через которые пришлось пройти Эле, ей-таки удается вникнуть в аферу, закрутившуюся вокруг подруги и банка, где та работала. Как выясняется, все злоключения свершились по вине

самой же Тани Лавровой – из-за ее влюбчивости, а впоследствии – жажды мести и наживы. Вся эта криминальная история замешана на больших деньгах, как и

большинство подобных историй в реальном мире. Можно считать чудом, что героиня осталась цела и невредима, учитывая все подстерегающие ее опасности на пути к истине.

Вторая часть книги содержит в себе мистические элементы и даже, можно сказать, магические события, которые происходят с Элей Поляковой. Как и в предыдущем сюжете, она бросается в омут с головой, чтобы распутать клубок преступных замыслов, на этот раз «Черных дьяволов». Ее цель – разобраться в ситуации, а заодно собрать достаточно материала для газетной статьи. Приближается Хэллоуин, и шеф ожидает от сотрудницы «чего-нибудь экстраординарного».

Эля знакомится с местными колдунами, участвует в магических ритуалах – все для того, чтобы иметь представление о том, что творится вокруг, и к чему приводят уже не детские «игры». Впрочем, эта история, произошедшая с героиней, помогла ей не только отыскать разгадку, но и многое осознать, в том числе и то, что происходит с нами и сейчас в этом «безумном мире». А кроме того, подарила шанс обрести семью – в лице брошенной на произвол судьбы девочки Машеньки и Михаила, руководителя городского клуба толкинистов. Между молодыми людьми почти сразу возникает взаимопонимание, и даже симпатия. Хотя автор не разворачивает эту линию сюжета в полном объеме, (книга заканчивается, давая читателям простор для фантазии), все же есть намек на то, что связь между ними будет иметь продолжение.

В заключение хочется выразить надежду на то, что книга «Безумству храбрых посвящается…» – не последняя история об Эле Поляковой, и в следующих романах Томы Блюм мы узнаем о ее дальнейшей судьбе.

Ольга Донскова

«Время собирать камни...»

Новый сборник стихотворений «Путь выбираю против ветра» (2013), вышедший из печати в издательстве STELLA, не претендует на «звездность», но смело можно сказать, что в нескончаемом ряду замечательной российской поэзии вновь прозвучал уверенный голос. Имя этого голоса – Сергей Минин.

Вошедшие в новый сборник стихотворения Сергея Минина, относящиеся к жанрам гражданской поэзии и лирики, это не просто акт самовыражения человека, которому «есть что сказать», нет – это талантливая поэзия, выражающая отношение поэта к простым человеческим ценностям, которые для него незыблемы и святы. Любовь к Родине, к людям, любовь к женщине – описаны в стихах Сергея Минина с тонким лиризмом и необыкновенной душевной теплотой, тогда как его гражданская поэзия, проникнутая не «псевдопатриотством», а духом подлинного патриотизма, отражает боль и неприятие честным русским человеком политической лжи, странных перевертышей, которых породило время российское после распада СССР, деформированной культуры и изменившейся общественной морали – и даже сатирический, басенный стиль, в котором написаны многие стихотворения, не может обмануть читателя. Прекрасные, словом, стихи, питающие наше сознание честностью и оптимизмом, лирикой и лукавой игрой ума, стихи, вносящие весьма весомый вклад в российскую поэзию.

И это можно сказать обо всем творчестве Сергея Минина. «Путь выбираю против ветра» – не первая книга автора. Поэтический талант, как утверждают близкие поэта, родился вместе с ним. Уже в детстве, едва научившись держать ручку, он исписывал белые листы бумаги стихами и баснями. Поэзия стала потребностью его самовыражения и выражением его отношения к миру. В юношеском возрасте Сергей начал печататься в региональных, областных газетах и журналах, таких как «Коммуна», «Молодой коммунар», журнал «Победа». Лучшие стихи вошли в сборник Виктора Астафьева «Час России».

В 2011 году Сергей Минин стал лауреатом конкурса, посвященного 190-летию со дня рождения Н. А. Некрасова, стихи вошли в сборник «Венок Некрасову». В следующем, 2012 году, Сергей вышел в финалы поэтических конкурсов «Золотая строфа» и «Русский Stil», в последнем был отмечен как «Автор – стильное перо». Многие его стихи были напечатаны в сборнике «Золотая строфа», альманахе «Спутник». Неоднократно награждался почетными дипломами за свое творчество. На сегодняшний день изданы три книги автора. Первая – «Душа останется бессмертной», вышла в 2011 году в издательстве «Э.Р.А», Москва; вторая, карманная книга «Цветет черемуха опять» (2012), вышла в свет при содействии Международной гильдии писателей, и третья – рецензируемый сборник стихотворений «Путь выбираю против ветра» (2013) – в издательстве STELLA, в Германии. Многие стихи поэт переложил на песни, сам написав к ним музыку.

Впрочем, для читателя перечисление наград, призов и дипломов мало что может сказать об авторе, кроме как вызвать уважение к нему. Истинную ценность для любителей поэзии представляют сами стихи Сергея Минина, которые говорят о том, что мы общаемся с интересным и самобытным поэтом.

И вот еще что. Великий Баратынский, говоря о поэзии, о своей любимой Музе, назвал ее обладающей «лица необщим выраженьем». Но независимо от того, является человек поэтом или читателем, он должен стремиться приобрести это необщее выражение, ибо мы к этой необщности уже как бы подготовлены генетически: мы умеем отделять «зерна от плевел», мы знаем, что «хорошо», а что «плохо». Все это нужно для того, чтобы прожить свою собственную, а не навязанную или предписанную кем-то, даже очень благородно выглядящую жизнь, ибо она у нас одна. Общим в ней, то есть тем, что объединяет нас всех, должна быть мораль, состоящая из простых человеческих ценностей. Разобраться в этом, вывести нас на правильный путь точно помогает поэзия. Или учит этому. И поэзия Сергея Минина – в частности. Как всякая хорошая книга она захватывает, проникает внутрь.

В одном из лучших стихотворений сборника звучит почти библейская тема, эту мысль подтверждающая: мы разбросали очень много камней с семнадцатого года... И если мы не хотим закончить путь деградацией, давно пришло время эти камни собирать.

Анатолий Сигалов, член МГП

Ольга Агеева
член МГП

Знакомьтесь! ***Ольга Агеева, член Союза писателей России, член Чеховского общества и Союза писателей-переводчиков.***

* * *

Награждена медалью А. П. Чехова за «Поэтическое творчество» и общественной медалью И. А. Ильина «За развитие русской мысли».

* * *

Автор трех поэтических сборников.

Прогулка по картинной галерее

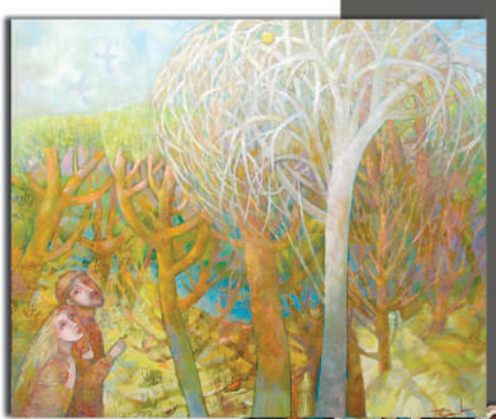
Простая исповедь Шагала

По картине «Художник: на луну»

Одна лишь краска – свет луны,
Одни лишь музы «шатуны»,
И сон, рожденный в веху призм –
Поборник ночи модернизм.
Простая исповедь и кредо.
Лицом к лицу на свет луны.
Так добродушно верить в небо,
Так по-шагальски верить в сны.

* * *

К картине Павла Филонова «Боров»



Противоречия: то розы
Скрывают смертный приговор;
То человеческие позы
Жгут экспрессивностью наш взор.
Запутанность фигур и боров…
Как лабиринт. Исход без дат.
Смесь лап Трезоров-волонтеров.
Фигуратив без кровных трат.
Сюжет, насыщенный движеньем,
Без божества и женских тел,
С бессильем борова, с терпеньем,
Нисколько ни осиротел
В ладонях Русского музея.

Золотой ранет

К картине Татьяны Синкевич

Золотой ранет вне рук,
Ты, единственное в связке
Стрел желания и мук;
Съев тебя не без опаски,
Докажи, что мир сильней.
Нет сильней любви бесценной,
А ранет – лишь миг при ней,
Яблоко мечты вселенной!

М. Шагалу...

О картине
«Окно на даче Заольше»

Зеленым почерком Шагала
Пишу о вероломном дне…
Как приземленная взлетала,
Встречая невидаль извне:
Весну провинции Шагала,
Забаву красок бытия,
Необъяснимого начала,
В котором затерялась я.

В оформлении использованы картины: «Золотой Ранет», «Боров», «Художник: на луну».

ОПЫТ АВТОБИОГРАФИИ

Лев Альтмарк
член МГП

Розовое мое детство покрыто мраком. Сам не знаю, что было раньше – желание что-то написать или желание над чем-то посмеяться. Покуда эти два желания двигались параллельным курсом: или я сочинял что-то серьезное, и из этого ничего путного не выходило, или посмеивался над кем-то, и за это получал тумаки, – я страдал жутким комплексом неполноценности. То Курочка Ряба выглядела у меня страшным монстром с окровавленными зубами, то шуточки были обидными и глуповатыми, под стать нынешнему «Камеди Клаб»…

А потом все совместилось, и я почувствовал себя в своей тарелке. Даже самые серьезные вещи, такие, как любовь, смерть, патриотизм, рассуждения о жизненных коллизиях – непременно нуждаются в какой-то юмористической составляющей. Именно нуждаются, потому что улыбка – это, прежде всего, тепло, дружеское участие, протянутая рука даже самому не склонному к шуткам собеседнику. Так легче жить и преодолевать трудности.

Родился я в Брянске, где шутить было как-то всегда не с руки. К тому же, генетическая память об отце, отсидевшем червонец в сталинских лагерях, не сильно располагала к этому. Детство и юность – как у всех мальчишек моего поколения, – футбол на пустыре, самострелы из обшивочной доски, школьные двойки, «портвешок» в подъездах... Первые публикации – в районных и областных газетах, где от питомца литобъединения при местном Дворце пионеров требовались лишь стишки про Ленина, природу и любовь к родной сторонке. Эти газеты я храню до сих пор, но никому не показываю. Стыдно, знаете ли. До сих пор не научился «шагать в ногу» и ронять слезу при виде руководителей правительства…

В семидесятые, когда открылись шлюзы некоторого вольнодумства, я уже учился в институте транспортного машиностроения. Первые рок-группы, бардовские песни – здесь-то я и почувствовал, что смогу хоть в чем-то проявить себя. Гениальные оптимисты «Beatles», хулиганистые «Rolling Stones» и многие другие музыкальные властители наших тогдашних дум – вот чего мне, оказывается, не хватало все это невеселое время. Смешные тексты песен для самодеятельных рок-групп, первые стихи, фельетоны и рассказы, изредка пробивавшиеся в центральную прессу и журналы, – все это вселяло уверенность, что я на правильном пути. Вот только путь этот окажется очень длинным, но мне это только в радость…

Литературный институт имени Горького, который я закончил в девяностых, конечно, научил меня относиться к текстам строже и профессиональней, но мало что дал для того, что я сейчас пишу. Просто юмор, по определению, не относился к серьезной литературе, хоть там и был семинар юмора. Я же учился у замечательного писателя и человека большой души Анатолия Игнатьевича Приставкина. Посмеяться он любил, но юмористические тексты принимал настороженно.

Популярный разговорный жанр, ориентированный на сценических юмористов-анекдотчиков, мне никогда не был интересен. Все это казалось мелким, суетным и недостаточно глубоким. Я любил и до сих пор люблю Франсуа Рабле, Ярослава Гашека, Ильфа и Петрова, то есть формы крупные, где есть все – и безудержный смех, и злая сатира, и неожиданная слеза, и драматический поворот – короче, поле, где можно разгуляться. А по-настоящему веселых и глубоких юмористических стихов я вообще долгое время не встречал. Сегодня эту нишу отчасти заполнил москвич Дмитрий Быков. Ну, и я пытаюсь, в силу своих скромных возможностей, протиснуться рядом с его дородным телом в эту нишу…

Сегодня я живу в Израиле, где веселиться, на первый взгляд, особо нечему – извечное сложное международное положение, нелегкие репатриантские будни с работой до седьмого пота и косыми взглядами аборигенов. Впрочем… без юмора и тут обойтись невозможно. Иначе совсем было бы плохо. Да и мои соотечественники – люди веселые, смешливые, никогда не унывающие. И хоть из трех моих поэтических сборников только один можно отнести к чисто юмористическому жанру, а из семи прозаических книг… да, наверное, в какой-то степени, все семь, я стараюсь смотреть на окружающий мир с оптимизмом. А как жить иначе в этом мире?

В предлагаемом вашему вниманию маленьком цикле «Стихи о насекомых», думаю, читатель, увидит не только банальных насекомых, но кое-кто различит в них и себя любимого. Впрочем, если такое и в самом деле случится, буду считать, что стихи удались, ведь добродушно посмеяться и позубоскалить над собой – это качество умного и рассудительного человека, каковым всем нам хочется выглядеть, но обладает которым далеко не каждый.

А что еще прибавить к этому?..

СТИХИ О НАСЕКОМЫХ

Глупая муха

Ах ты, глупая муха! Какая ж ты дура,
Сев сперва на дерьмо, а потом на меня!
Нет в тебе ни ума, ни культуры, ни такта.
Все б опошлить тебе, что не в силах понять!
Сапожищами грязными ты истоптала
Не поэта меня, а поэзию всю!
Оскорбила во мне ты блистающий разум,
А потом улетела назад на дерьмо.
Нет пощады тебе, насекомое вражье!
Я к тебе подкрадусь и газетой убью.
Только хочется мне, чтоб не брызнули кишки
На штанину мою после смерти твоей …
Как ты лапки свои потираешь беспечно,
Надо мной потешаясь и не зная еще,
Что погибель твоя вовсе не за горами.
Я стою, словно смерть, над тобою с косой.
Ты, дуреха, считаешь, что жизнь бесконечна,
И никто не подводит итог нашим дням?
А ведь смерть так близка, и когда-то, как муху,
Всех нас шлепнут, лишь брызги вокруг полетят…

Муравей-мурашик

Муравейчик маленький,
Ты дружок сердечный мой!
Тянешь ты соломинку –
Неподъемный груз.
Всю-то жизнь с тобою мы
Тянем в гору тяжести,
А в итоге кто-то нас
Шмякнет башмаком…
Но не все печально так
В этой жизни гадостной –
Где-то есть, наверное,
Муравьиный бог.
Он за нас заступится
И за зло творимое
Башмакам воздаст сполна.
Ждет их кара, ждет!
Я уверен, также есть
Муравьиный рай для нас,
Где не опасаешься
Каждый день за жизнь.
Сбросишь свою ношу там,
И лишь там почувствуешь
Ты себя, мурашик мой,
Гордым муравьем!

Таракан

О, сколько злости в людях к таракану!
Он гнусный враг домашней чистоты.
Чуть зазеваешься, и он украсит
Своим пометом кухонный твой стол.
Но знай, приятель, этот рыжий воин
Нам расслабляться не дает на кухне.
Чуть зазевался… Впрочем, повторяюсь.
И все из-за того, что я сердит!
Ты пробегаешь с тряпкой и метелкой
По полкам и по тумбочкам закрытым,
Но обязательно когда-то встретишь
Его усы в укромном уголке.
Они тревожно шевелятся, зная,
Что ты готов вцепиться в них и вынуть
Из щели тельце рыжее в хитине,
Чтоб растерзать его немилосердно.
О, люди, люди, как вы бессердечны!
Ведь у него есть дети и супруга,
И он кормилец их трудолюбивый,
Добудет крошку – и несет в гнездо…
Но если б вы задумались однажды,
Что мы, по сути, те же тараканы,
И для кого-то наши все деяния –
Ненужный мусор на чужом столе.
И нас, поверьте, очень даже просто
Взять за усы и хлопнуть мокрой тряпкой…
Тогда б мы уважительнее были
И таракана пожалеть смогли б.
Ведь, если разобраться, все мы с вами
Такие же бедняги-тараканы,
И если нас пока не потравили,
Так это все, поверьте, впереди…

Пчелка

Пчелка, пчелка, птичка божья,
Принеси нам плошку меда
И не надо острым жалом
Окружающих кусать!
Все вокруг прекрасно знают,
Что ты нужная букашка.
Не сравнить тебя с каким-то
Тараканом иль жуком!
Ты пример для подражанья –
Как давать большую пользу
И всю зиму в тесном улье
Скромно спать и не жужжать.
Ну, а если уж обидят,
То толпой мочить вражину,
Пусть подлец запомнит четко:
Руки прочь от наших пчел!
Ты летишь, сверкая попкой,
И с цветочка на цветочек
Перепрыгиваешь ловко,
Добывая людям мед.
Пусть же наши дети знают,
Что среди зверей полезных
Ты, пчела, на первом месте,
Человек – ни на каком…

ФЕСТИВАЛЬ «КУЛЬТУРНОЕ ЛЕТО В ХОРВАТИИ»

30 ИЮНЯ – 6 ИЮЛЯ 2014 ГОДА

Фестиваль предоставляет неограниченные возможности для самореализации и получения новых знаний

Дорогие друзья, у вас есть уникальная возможность стать участниками фестиваля «Культурное лето в Хорватии» и выбрать для себя то, что вам интересно посетить или, напротив, – получить весь фестивальный комплект полностью.

В программе

Круглый стол: «Литература сегодня и ее перевоплощение в современные форматы».

Рассматриваются темы:

Связь литературы со смежными видами искусства;

Продвижение авторского замысла через масс-медиа и кино;

Телевидение будущего для творческой интеллигенции и всех, кто интересуется культурой и искусством. Делаем вместе!

Мини-курс «Стань телеведущим за 5 дней!»

Цель курса – освоить на практике специфику работы «на камеру», что такое телевизионное общение, что должен знать и уметь телеведущий, как создается экранный образ, имидж и стиль, в чем секрет популярности телевизионных ведущих. У каждого участника программы «Стань телеведущим за пять дней!» будет возможность создать собственный сюжет и выступить в нем в роли телеведущего. Из лучших сюжетов будет скомпонована единая телепрограмма, которую, по окончании образовательного курса, мы увидим на телеканале «ТЕАТР». Это эксклюзивное предложение и только для участников курса. Обучающиеся не просто научатся мастерству ведущего, но и выйдут в эфир.

Преподаватели:

Александр Мягченков. Актер, писатель, телеведущий.

Марина Меркулова. Академик Международной академии телевидения и радио. Автор многочисленных сценариев для неигрового кино, член жюри литературных и театральных фестивалей, продюсер.

Спецкурс от Школы мультимедиа «Я Режиссер»

«Грязные колени и чистая душа: практикум по развитию творческого видения и режиссерских навыков съемки».

Курс ведет: Ольга Татарникова. Телевизионный режиссер и продюсер.

Кинопоказ короткометражных фильмов и встречи с их авторами от Четвертого Интернет Фестиваля Авторского Кино **«Праздник кино!»** (США). Вручение наград победителям предварительного творческого кино-соревнования.

Президент фестиваля: Юрий Лонков, кинорежиссер.

Мастер-класс «Продюсирование и режиссура документального кино».

Герман Садченков, театральный режиссер, режиссер кино и ТВ, продюсер; в прошлом главный режиссер и художественный руководитель утреннего канала телекомпании ТВЦ (Москва) и и. о. главного режиссера телекомпании ВИД, Первый канал; автор более 30 фильмов, в том числе участников 2-х международных кинофестивалей, проведет мастер-класс для тех, кто имеет самостоятельное мышление и желает овладеть мастерством производства документальных фильмов, публицистических телепрограмм, авторских репортажей с использованием кинообразности неигрового кино. Участники увидят фрагменты документальных фильмов, на примере которых режиссер покажет некоторые приемы и подходы к документальной киносъемке с точки зрения режиссуры и операторского искусства.

Для литераторов:

Литературный Марафон **«Zlatni Pegaz».** По итогам марафона будут определены три финалиста, которые получат подарки и дипломы. Победитель марафона (1 место) получит сертификат на издание персональной книги и ее промоушн в Европе.

Книжные презентации участников фестиваля, творческий вечер-встреча с русскоязычной диаспорой Хорватии, передача книг в русскую библиотеку Риеки.

Для сценаристов:

Конкурс киносценариев – Питчинг. Питчинг представляет собой презентацию и защиту киносценариев в режиме реального времени. По итогам представления сценариев определятся три победителя, авторы которых будут награждены подарками и дипломами. По итогам конкурса сценариев три лучшие заявки на проекты будут опубликованы в журнале «Вестник продюсера» и на сайте Творческого Агентства «Кинодрама».

Для всех:

Конкурс «Буктрейлер: сними книгу!»

Цель конкурса – вызвать интерес к книге и заинтриговать потенциальных читателей.

Победителей ждут призы и дипломы.

По окончании фестиваля участники получат сертификаты, подтверждающие участие в фестивальных программах. Телеведущие – двуязычные сертификаты об обучении.

И, конечно, всех, приехавших на фестиваль, ждет знакомство с Адриатикой и Опатийской Ривьерой, общение и море позитива!

Подробности на нашем сайте: http://ingild.com

Создай свою реальность

Сегодня, как никогда раньше, фото-видеокамера всегда рядом с нами: в смартфоне, в планшете или сама по себе. И, конечно, мы фиксируем на нее все, что видим вокруг. Этот процесс в последнее время настолько упростился, что стал доступен даже ребенку. Но для чего мы что-то снимаем вообще?

Как правило, главным нашим мотивом для съемки является желание сохранить самые яркие моменты нашей жизни, запечатлеть удивительные места, в которых мы побывали, экранизировать свои стихи или презентовать свой проект. Продвинутые снимают, чтобы заработать на фото и видео-стоках, а самые творческие делают фильмы и участвуют в кинофестивалях непрофессионального кино.

И все эти резоны стоят того, чтобы «бегать с камерой» в поисках нужного кадра, а потом просиживать сутками за компьютером, осуществляя монтаж, потому что любой съемочный и монтажный процесс – это ни с чем не сравнимое удовольствие, удовольствие создания своей реальности. Кто уже увлекся этим процессом, тот поймет, о чем я говорю.

И вот мы снимаем, снимаем, снимаем…

Но часто даже не догадываемся, какое разочарование нас может постичь при просмотре и демонстрации своих трудов, потому что получившиеся кадры окажутся совсем не теми, что мы имели в виду, когда их снимали. И, чтобы сгладить неловкую ситуацию при показе, мы принимаемся комментировать, объясняя зрителям, что, мол, тут я забыл выключить камеру, а тут на самом деле все очень красиво, просто этого не видно, и расстроенно наблюдаем скучающие лица друзей, на которых буквально написано ожидание скорейшего финала этого видео.

Сталкивались с похожей ситуацией когда-нибудь?

Мне неоднократно приходилось видеть неинтересное и унылое видео, которое было снято в интереснейших местах. Не скрою, нередко это вызывало раздражение. Но потом я подумала: а почему так происходит?

Ответ лежал на поверхности: да потому, что у многих просто нет необходимых знаний и навыков.

А ведь я знаю, как придумать, снять, смонтировать, оформить, озвучить и выпустить в эфир видеоролик, сюжет или фильм. Я окончила драматический факультет Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМИК – тогда он назывался еще так) по специальности «Режиссура телевидения». За 27 лет работы в подразделении телеканала «Россия» вволю насладилась выстраиванием отношений и кадра на съемочной площадке, колдовством в монтажной и драйвом прямого эфира.

В моей режиссерской копилке и выпуски новостей, и рекламные ролики, и документальные фильмы, и телемосты, и номинации ТЭФИ – одним словом, огромный опыт работы и в кадре, и за кадром. А в продюсерском «портфеле» – и театральный спектакль «20.30», и телевизионные экскурсии «История в историях», и документальные фильмы, в том числе про «закулисье» космодрома Байконур, и даже организация реальной съемки с космического спутника флэш-моба трех тысяч студентов, выстроившихся на площади в буквы, в проекте «Космос 50».

И я могу поделиться накопленными знаниями и опытом с создателями собственных видео-произведений, чтобы каждый из них мог сказать: «Я – Режиссер, то есть Творец не только отдельных роликов, клипов или фильмов, но и своей реальности в целом».

Для этого я и создала свою школу мультимедиа «Я Режиссер». Школа еще молодая, но проектов в работе уже много, а в планах еще больше. Наша команда, состоящая из увлеченных и творческих людей, растет, планируется новый функциональный и профессиональный сайт, дистанционные и выездные учебные программы.

Это обучение для людей любого возраста и уровня образования в любой точке планеты, для тех, кто хочет использовать огромные возможности видео для своего бизнеса и домашнего творчества.

Возможности видео действительно безграничны… С помощью видео можно передавать информацию и продавать, можно общаться, делать открытия и делиться эмоциями, можно путешествовать и наслаждаться сопричастностью с происходящим на экране, потому что формы видеопосланий очень разнообразны. Это и видео письма, и репортажи, и ролики, и интервью, и видео-блоги, и презентационные и учебные фильмы, видео-каталоги и реалити-шоу, телемосты и видео-книги, семейная хроника и видео-подарки. Научить, как это делать с пользой и удовольствием – главная миссия школы «Я Режиссер».

Мы предлагаем курсы, мастер-классы, обучающие видео сериалы и креативный консалтинг по всей технологической цепочке создания своего экранного произведения для разных целевых групп.

Специально для фестиваля «Культурное лето в Хорватии» сейчас готовится курс с необычным названием: «Грязные колени и чистая душа 2: практикум по развитию творческого видения и режиссерских навыков для тех, кто снимает фото и видео». «Грязные колени и чистая душа» – так говорят про истинных фотографов и операторов, потому что зачастую им приходится жертвовать чистотой брюк ради поиска наилучшего кадра. А «два» – потому что практикум номер один уже есть в нашем обучающем сериале «Ваш мировой репортаж», поэтому «Грязные колени и чистая душа 2» – это своеобразное продолжение первого практикума, но ориентированное именно на выездное групповое проведение занятий с возможностью работы с каждым участником в режиме реального времени. Это будет полезно и увлекательно – минимум теории и много практики.

«Грязные колени и чистая душа 2» – это практикум-крещение, пройдя который, вы отработаете режиссерские навыки в построении и выразительности кадра, научитесь снимать так, чтобы кадры «клеились» друг с другом, освоите четыре визуальных формы выражения авторской мысли и, главное, обретете способность не только смотреть через видоискатель, но и видеть: что, как и почему нужно снимать. Умение видеть – это главный залог получения выдающихся кадров. А способность мыслить «картинками» необходима не только снимающим, но и пишущим творцам.

Поэтому, если у вас есть любая фото-видеокамера – в телефоне, в планшете, сама по себе, которой вы пользуетесь хотя бы раз в год, то обязательно приезжайте на любимый курорт европейских богачей 19 века, маленький изысканный городок между морем и горами. В Опатии есть очень много интересных объектов для съемки. И вы на себе испытаете это ни с чем не сравнимое удовольствие – создание своей реальности.

Ольга Татарникова, член МГП

Русский Stil

Наступил новый год, а с ним стартовал и конкурсный сезон фестиваля «Русский Stil-2014». Впереди новые победы и встречи на фестивале. Но это совсем не значит, что с новым сезоном все былое стирается из памяти, и мы пишем историю с «чистого листа». Нет, сегодня мы вспомним сентябрь 2013-го, когда были объявлены прошлогодние победители. А точнее, представим вашему вниманию три интервью с лауреатами прошлого сезона.

«Дай мне себе не солгать...»

Интервью с золотым лауреатом фестиваля-конкурса «Русский Stil-2013» в номинации «Поэзия», поэтом Изяславом Котляровым (Беларусь).

Н. К.: Изяслав, у вас 23 изданных книги. Это колоссально. Можно уверенно сказать, что вы состоявшийся поэт. Зачем же вам участие в поэтических конкурсах? Насколько я понимаю, вам не требуется подтверждать и доказывать, что Вы – Поэт. По информации из Беларуси, вы довольно известная личность в белорусских поэтических кругах. Что же дает вам участие в конкурсах? И почему вы выбрали «Русский Stil»?

Ответ: В одном вопросе – столько вопросов! И вообще, интервью люблю брать, а давать… Недавно отказал одной из уважаемых республиканских газет, ибо предстоял разговор о литературной и окололитературной жизни. Сослался на то, что в ней не участвую. И это действительно так. Не хочу, чтобы нынешнее интервью оказалось отступлением от моих жизненных принципов. В отношениях между литераторами, наверное, мало что изменилось со времен Блока: ***«Там жили поэты и каждый встречал другого надменной улыбкой…».*** Но вы не хуже меня знаете: чем талантливее литератор, тем меньше в нем этой улыбчивой надменности. Участвовать или присутствовать в литературном процессе (слово-то какое техническое!) можно только своими стихами. Книг, если вдуматься, действительно выпущено немало. Это и «Вечное время во мне», и «Сам себе дорога», и «Зовущая печаль», «На расстоянье взгляда и души», «Небесная весть» и другие. Слава богу, время издательское изменилось к лучшему. Литераторы моего возраста могут с благодарностью оценить свободу нынешнего поэтического слова. А молодым пришлось бы долго и безуспешно объяснять, например, что такое «Главлит». Помню, как редактор, прочтя мое четверостишие «Молитва», грозно нахмурив брови, спросил: «К кому обращена молитва?» Поняв, что строки, которыми хотел открыть сборник, могут безвозвратно исчезнуть, слукавил, ответив: «судьбе». «Тогда так и называй», – услышал в ответ. Вот эти безобидные слова: «Дай мне себе не солгать, если себе не солгу, – может быть, правду сказать людям о людях смогу».

Да, выпущены сборники не только стихов, но и сонетов («Куда б ни шел, иду к своей судьбе»), венков сонетов («Но даже умираем, чтобы жить»), триолетов («Россыпь»), а также венок венков сонетов «Земля простит, но не прощает небо». А теперь в одном из московских издательств, при содействии моих друзей Татьяны и Валерия Шпаковых, должна появиться поэма «Ученик вечности».

Но ощущение непрочтенности моих книг всегда было и остается. Более того, убежден, что можно не написать ни одного стихотворения и быть поэтом по мироощущению. А можно стать автором тысяч рифмованных строк, не будучи им. Это и в ответ о «состоявшемся поэте». Подтвердить или отрицать может только время. Чаще всего – послежизненное. Доказывать же, что ты поэт, стремятся только не поэты. А доказать могут именно сами стихи. Кстати, у всех, кто верен поэзии, детство никогда не кончается. Это и свежесть восприятия, и восторг удивления, и жалость ко всему, что исчезает. Я всегда болел и выздоравливал своим детством…

Да и ваши слова о моей личностной известности в «белорусских поэтических кругах» несколько преувеличены. Как-то я написал об этом:

Хорошее время – безвестность,
когда еще не на виду, –
не знает и местная местность
всю радость твою, и беду.
Не страшно еще ошибиться,
попасть в разудалый просак,
еще тебе это простится, –
ты можешь и этак, и так.
Кто станет врагом или другом,
еще непонятно судьбе,
покамест ни слухом, ни духом
не знают они о тебе.
Еще далеко до успеха –
немало счастливейших лет.
Еще вороватого эха
во всем, что ни делаешь, нет.

Впрочем, добрые отношения с белорусскими поэтами сохраняются. Хотя бы потому, что стихи многих из них перевел на русский и смог опубликовать в российских изданиях.

В конкурсах почти не участвую. Несколько раз посылал книги «Русской премии». Но о результатах ничего не знаю. Принял как должное. В «Золотом Дельвиге» вошел в большой список. О «Русском Stil-е» узнал из «Литературной газеты». Привлекла его всеобщая доступность. А вообще участие в конкурсах для меня – это, прежде всего, надежда на еще одно профессиональное прочтение.

Н. К.: Скажите, для кого вы пишете? Вы имеете представление о своем идеальном читателе?

Ответ: Пишу для себя самого, – с надеждой, что все, хорошо написанное, окажется интересным и кому-то еще. Хотя, может, несколько лукавлю этим ответом, ибо подспудно думаю о времени, которое сможет прочесть лучше, чем нынешнее. Идеального читателя представить трудно. Хотя иногда убеждался, что мои стихи воспринимались благодарно. Но об этом лучше не задумываться. Пусть думают стихи. Однажды они помогли мне сказать: *«Не станет все же истинным поэтом, кто сам себя поэтом назовет…».*

Н. К.: Есть ли у вас муза?

Ответ: Когда-то в греческой мифологии так называли одну из 9-ти богинь, покровительницу искусств и наук. А теперь – только источник поэтического вдохновения в образе любимой женщины.

Изяслав Котляров и Софья Шах

Слава богу, она у меня есть. Это моя жена – известная белорусская поэтесса Софья Шах. Ее любимый жанр – венки сонетов (написано уже более 200) и венки венков сонетов (9, один из которых адресован детям). Сонет – нелегкий жанр поэзии. Однажды Буало справедливо заметил, что Аполлон изобрел сонетную форму в то время, когда был сердит на стихотворцев. Но поэтический источник вдохновения у нас с Софьей Шах общий. Об этом, кстати, двуязычный двухкнижный «Диалог», в котором на каждое мое стихотворение она отвечает своим. Вот одно из стихотворений:

Даже мыслям уже светло
быть с тобою...
Вот и солнце твое взошло
надо мною.
Вот и ветер – он тоже твой, –
дал прохладу...
Для тебя шелестеть листвой –
счастье саду.
И прозрачна, чиста, легка,
сдвинув дали,
выплывает к тебе река, –
не твоя ли?
Твой дымок улететь готов
из избушки.
Твой искрящийся свет цветов
на опушке.
Разметались твои поля, –
мир твой светел...
Все твое, только ты – моя
с миром этим.

Н. К.: Как происходит ваше общение с поклонниками? Пользуетесь ли вы для этого интернет-сайтами, литературными, например, социальными сетями или предпочитаете общаться с ними как-то иначе? Какое место в вашей жизни занимает общение?

Ответ: Слово «поклонники» вряд ли имеет ко мне отношение. Да, случались благодарные письма, изредка слышал добрые слова. А на презентациях книг они чаще всего кажутся обязательными, какими-то вынужденными… И поэтому слушать их нужно без всякого обольщения. В социальных сетях предпочитаю не регистрироваться. Интернет – великое познавательное благо, но вседозволенность его устрашающа. Каждый пишет все, что сам себе позволяет. Правда, однажды согласился на размещение подборки своих стихов, а некоторые появляются и без моего ведома. К тому же, наша центральная районная библиотека открыла для нас с Софьей виртуальный литературный музей «Два таланта – две судьбы».

А реальное общение мы ограничиваем до возможного предела. Жаль времени. Однажды в телефонном разговоре с народным художником Беларуси (ныне покойным) Михаилом Андреевичем Савицким, когда он пожаловался на досадную необходимость общения, я всерьез посоветовал: «А вы напишите на дверях мастерской: „Художника нет, он работает“». Совет ему очень понравился.

Впрочем, журналистская профессия без общения немыслима. А я и по сей день с ней не расстаюсь.

Н. К.: Что вы посоветуете молодым авторам – как заявить о своем творчестве? Надо ли «светиться» на публике или этого не стоит делать – если талант есть, то его рано или поздно заметят? И как следует относиться к победам и поражениям?

Ответ: Молодым ничего советовать не надо. Что-что, а заявлять о себе они умеют. Было бы чем. В конкурсах участвовать можно и надо. Но результатами их ни обольщаться, ни огорчаться не стоит. Нередко в этом даже не лотерея, а что-то от игры. К сожалению, литературной. «Светиться» лучше всего в самом себе, а не на публике. Когда-то, в уже упомянутом венке венков сонетов «Земля простит, но не прощает небо», признал: *«Все сказано давным-давно другими».* Но вот приходит молодой талант и говорит о сказанном несказанно… Посмотрите, сколько поэтических имен открывает «Литературная газета»! Не убежден, что чем раньше откроют, тем лучше. Ранняя слава нередко отнимает позднюю. А заметить или не заметить – тоже судьба. К победам надо относиться как к поражениям, а к поражениям – как к победам. В этом, я думаю, мудрость побежденного и победителя.

Н. К.: А теперь расскажите, пожалуйста, о своем детище – картинной галерее «Традиция» имени Германа Прянишникова. Насколько я знаю, все-таки после окончания университета в 1966 году ваша деятельность, как и следовало ожидать, была все время связана с журналистикой – от корреспондента до заместителя редактора светлогорской газеты «Агні камунізму» (сейчас – «Светлагорскія навіны»). И вдруг – картинная галерея… Или это было не вдруг, а вполне закономерно?

Ответ: В одном из стихотворений я признался: *«Художники мне ближе, чем поэты. Я живопись читаю, как стихи…»* И это действительно так. Нет, пожалуй, в Беларуси известного художника, с которым бы не был знаком или дружен. Журналистская работа как-то сама по себе ориентировала на близость с изобразительным искусством. И когда Герман Михайлович Прянишников предложил мне взяться за создание картинной галереи, подспудно к этому я уже был готов. Очень помог этой идее бывший председатель нашего райисполкома, затем губернатор Гомельской области, а нынче председатель Комитета государственного контроля Беларуси Александр Серафимович Якобсон. Кстати, с ним мы открывали и гомельскую картинную галерею Гавриила Ващенко. А наша, по общему признанию, входит в пятерку лучших в республике. Фонды ее состоят из более 500 картин, часть которых заимствовал для экспозиций даже Национальный художественный музей. А из моих публикаций о выставках и художниках уже можно было бы составить и книгу. Впрочем, одну – «Перезов» – мы с Софьей издали. Это красочный альбом репродукций картин, каждая из которых сопровождается нашими стихами. Есть здесь и стихотворные посвящения живописцам, и просто поэтические размышления об этом удивительном жанре искусства.

Да и теперь, когда я уступил свои директорские полномочия, отрешиться от галерейных забот не получается. По-прежнему стараюсь сохранить достойный экспозиционный уровень галереи. Мои художественные пристрастия реалистичны. О них можно судить и по Светлогорской картинной галерее, которая имеет концептуальное название – «Традиция». Сейчас много говорят о кризисе фигуративной картины. Но никакого кризиса нет. Особенно у тех художников, которые профессионально владеют рисунком. Когда-то Анатоль Франс замечательно заметил, что искусству угрожают два чудовища: художник, который не является мастером, и мастер, который не является художником. Думаю, что и в поэзии можно говорить о двух угрожающих «чудовищах»: версификатор, не ставший поэтом, и поэт, ставший версификатором…

А случайно или закономерно то, что я стал одним из организаторов и первым директором картинной галереи? Не случайно. Хотя, наверно, со временем все случайное кажется закономерным, а все закономерное – случайным. Впрочем, не буду столь категоричен…

Спецкор «Н. К.»

Александр Мягченков и Наталья Жукова

«Русский Stil» Натальи Жуковой

Интервью с золотым лауреатом фестиваля-конкурса «Русский Stil-2013» в номинации «Проза», писателем Натальей Жуковой (Россия).

Н. К.: Наталья, у вас в этом году небывалый прорыв в творчестве. Вы буквально вот-вот закончили в Академии культуры и искусств курс по основам литературного мастерства и сразу же так успешно дебютировали в конкурсе прозы, заняв в нем Первое место. Как вам это удалось? Исходя из вашей анкеты, или вы раньше не участвовали ни в каких подобных мероприятиях, или не побеждали. И тут вот так сразу.

Ответ: Мне, наверное, не ответить на этот вопрос: «Как вам удалось победить?» Сложно рассуждать об этом. Возможно, причина кроется в том, что предназначение женщины, как вижу я, – дарить окружающим красоту. Не только внешнюю красоту свою, главное – красоту отношений, быта, чувств, слов, кружева их сочетаний. Именно исходя из канонов красоты, строю я свои произведения. Ну, а потом, да, вы правы, это мой первый конкурс. Говорят – новичкам везет!

Н. К.: Как вы, инженер, пришли в литературу, что этому способствовало? Инженер, зам. директора серьезной компании, мне кажется, думает о чем-то серьезном, насущном, решает нешуточные проблемы – разве у такого человека есть время на фантазии, которые присущи мастерам слова?

Ответ: Дело в том, что я еще в детстве пыталась писать – особенно стихи, особенно, когда влюблялась. Но в Челябинске более 20 крупных заводов, а строительных трестов и не сосчитать! Как можно в этом городе думать о том, чтобы стать писателем?! Я немного отошла в своей карьере от профессии инженера и более 10 лет занимаюсь финансовым планированием строительства. Соответствуя профессии, каждый свой день я привыкла проживать по заранее написанным пунктам. Еще несколько лет назад серьезное занятие литературой никак не могло стать одним из них, потому что казалось мне несбыточной мечтой, существовало лишь желанием в моей душе и стопкой исписанных тетрадок в ящике стола… пока я не узнала один факт из биографии Чака Паланика, книги которого знаю почти наизусть. Так вот, Паланик начал писать в 35-летнем возрасте, на что подтолкнули его занятия на литературных курсах. Следуя примеру любимого писателя, я решилась двинуться к своей мечте. Теперь у меня диплом об окончании курсов литературного мастерства. А вместе с ним пришло и иное понимание жизни. Чувства, эмоции людей, их отношения, любовь, близость, материнство… Мыслями об этом мне хочется поделиться, об этом я пишу. Разве есть что-то важнее или серьезней? В этом и заключен весь смысл человеческой жизни, каждый проживает ее по-своему, в разных местах и условиях, но, по большому счету, все, что мы делаем, все – ради или по причине любви. Книги помогают найти ответы на те главные вопросы, которые стоят перед нами, понять истинные причины поступков близких людей, причины их молчания, слез, улыбок. Неужели может быть что-то важнее? Бизнес, деньги, карьера – это всего лишь средства сделать жизнь уютнее или острее, но не более того. Поэтому литература, на мой взгляд, вещь гораздо серьезнее, чем финансовое планирование или оптимизация затрат, разве нет?

Н. К.: Наталья, вы были на фестивале по случаю награждения. Скажите, какими были ваши ощущения, чувства, эмоции, когда вы узнали о своей победе?

Ответ: Я совсем не ожидала победы. Помню, утром, в день награждения, мы немного прогулялись по дождливому Бад-Эндорфу с Михаилом Серебро, и он спросил меня, как я вела себя на фестивале. «Скромно», – ответила я. И это было действительно так. И как же, несколькими часами позже, было удивительно и радостно услышать свое имя – как имя автора лауреата первой степени! Мне бы хотелось пережить этот момент еще раз, так прекрасно ощущать, что то, что я делаю, нравится людям! И, конечно, сразу же захотелось поделиться с теми, кого я очень люблю, что я и сделала.

Н. К.: Почему вы решили участвовать в конкурсе «Русского Stil-я»?

Ответ: Определенную роль случай сыграл, потому что я и не думала об участии в конкурсах. Так складывается моя жизнь, что будущее свое и своей семьи я связываю с Германией. Мой педагог по литературному мастерству, знаменитая уральская поэтесса Нина Ягодинцева сотрудничала с издательством STELLA. Меня очень заинтересовало издательство, печатающее в Германии книги русскоязычных авторов. В то время на его сайте как раз была размещена информация о конкурсе – для меня это было возможностью… Вот так все и сложилось.

Н. К.: Ваши впечатления от фестиваля, дал ли он вам что-то, кроме наград? Может быть, вы познакомились с кем-то, что-то новое узнали, открыли для себя? Как вы вообще считаете –

надо ли авторам участвовать в таких мероприятиях или не обязательно? Достаточно ли получить приз почтой, или литературные мероприятия – живые, зрелищные – необходимы авторам?

Ответ: Необходимы, как воздух! «Русский Stil» был первым литературным мероприятием значительного масштаба, на котором я побывала. Я чувствовала себя как Золушка на балу. Абсолютно волшебная атмосфера окружала меня эти три дня: разговоры о проблемах современной литературы, поэтические чтения… Я и поехала на фестиваль исключительно ради семинаров, презентаций и мастер-классов. Особенно интересовала меня проблема интеграции в литературное пространство русскоязычных авторов, живущих за рубежом. Где же еще услышать мнения писателей об этом, как не на «Русском Stil-е», в процессе живого общения? Очень счастлива, что познакомилась и поговорила с такими удивительными людьми, как президент МГП, писатель Михаил Семенович Серебро, поэт Сергей Плышевский, драматург Марк Яковлев, талантливый – абсолютно во всех сферах – поэт, кинематографист и прозаик Женя Лумпов. Совершенно очаровала меня писатель Наталья Гагарина – умнейшая и красивейшая женщина. И я даже приобрела нового друга – Лену Маркштедтер, поэтессу, пишущую на немецком языке. Конечно, незабываемы Лада и Штеффен Баумгартен со своим потрясающим русско-немецким чувством юмора. Найти единомышленников – бесценный подарок для творческого думающего человека! Спасибо за это организаторам. Фестиваль подарил мне уверенность, ответил на многие мои вопросы о творчестве и литературе, показал цели и поставил задачи. Это были прекрасные дни.

Н. К.: Вы, наверное, помните, что после того, как гости фестиваля узнали, что вы из Челябинска, многие тут же высказались о своей бывшей или настоящей принадлежности к челябинскому региону. Что, действительно, Челябинск так богат талантами? Кто тот первый человек, который привил вам любовь к языку, слову и дал толчок к тому, чтобы вы стали прозаиком с Большой буквы?

Ответ: Над последними вопросами мне даже не нужно времени задуматься! Это моя мама. Она необыкновенный человек, талантливый во всем! Она преподает физику, но, несмотря на извечный конфликт физиков и лириков, пишет стихи, прекрасно рисует. Искренние слова признательности мне хочется адресовать Нине Александровне Ягодинцевой за огромный заряд творческой энергии, который дает она своим ученикам.

Насчет богатства Челябинска талантами. Сложно сказать, я не знаю концентрацию творческих людей в других регионах. Много, мне кажется, талантливых детских авторов, собранных вокруг издательского дома мецената Марины Волковой, кроме того, большое количество девушек и молодых людей в Челябинске сейчас увлечены литературным творчеством. Видимо, что-то есть в нашем городе, раз даже небесные тела выбирают его точкой своего падения.

Спецкор «Н. К.»

Михаил Серебро и Наталья Скрипко

Дыхание поэта

«Слово – это дыхание писателя», – говорил Александр Солженицын, русский писатель, публицист, общественный и политический деятель, живший и работавший в СССР, Швейцарии, США и России. И с этим определением трудно не согласиться. Слово действительно рождается в глубинах души у каждого пишущего человека, будь то прозаик, журналист, поэт, и рвется наружу, складываясь в романы, статьи, стихи, песни… И чем это слово искреннее, тем сильнее оно трогает сердце, а порой заставляет иными глазами взглянуть на окружающий тебя мир. И в этом я еще раз убедилась, окунувшись в атмосферу ежегодного международного фестиваля «Русский Stil-2013», где собрались с разных концов света удивительно талантливые и жизнелюбивые творческие люди. Среди них яркими звездочками сияли и мои земляки из подмосковного города Подольска – Светлана Рагулина и хор воскресной школы храма Воскресения Христова, исполнивший песни на ее слова и музыку. В номинации «Поющие сердца» они заслуженно заняли первое место. И это был тот самый случай, когда говорят: «Выступление тронуло до слез».

– Как ваш коллектив попал на этот авторитетный международный фестиваль? – поинтересовалась я у директора воскресной школы храма Воскресения Христова г. Подольска и руководителя хора Натальи Скрипко.

Вокальный коллектив хора воскресной школы храма Воскресения Христова

– Наше участие в фестивале стало возможным благодаря инициативе Светланы Рагулиной. Наше сотрудничество с ней длится уже свыше 10 лет, то есть с тех пор, как мы познакомились на Рождественском празднике. Тогда многие зрители отметили, с каким искренним воодушевлением наши дети исполнили песни «Рождество» и «Колыбельная Богородицы», потому что им самим они очень понравились. А музыку и слова этих удивительно чистых песен, проникнутых добром и человеколюбием, написала Светлана.

– И на нынешнем «Русском Stil-е» все присутствовавшие на торжественной церемонии были в восторге от вашего хора, в один голос отмечая, как необычайно слаженно и проникновенно звучат юные голоса. Ребят не сбила даже внезапно прервавшаяся фонограмма, и они продолжали петь без музыкального сопровождения. Как удалось этого добиться?

– С Божьей помощью. А потом практика акапелльного пения для наших ребят привычна – ведь они заняты в церковном хоре. Там же пою и я сама.

– Наталья, а вы сами обучались искусству петь?

– Я окончила музыкальный факультет Московского Государственного педагогического института. Там было очень сильное дирижерско-хоровое отделение, мне посчастливилось учиться у известного дирижера и хормейстера Игоря Журавленко. Шли 90-е годы, и многие студенты, в том числе и я, во время учебы пели в хорах при православных храмах.

Мой дебют в церковном хоре состоялся 18 лет назад в храме села Покров Подольского района. Затем была церковь в селе Коледино, а последние 13 лет я пою в подольском храме Воскресения Христова. Пришла как хористка, затем, оставаясь певчей на клиросе, стала директором воскресной школы.

– Я заметила, что у вас очень дружный и сплоченный коллектив, в котором активное участие принимают и родители наших хористов, которые тоже приехали на фестиваль.

– Вы не ошиблись. Все вместе, на протяжении этого года, мы с большой ответственностью готовились к фестивалю «Русский Stil». Ребята, которые выступали сегодня, учатся в старших классах школы, но большинство уже студенты вузов. И они все равно находили время для репетиций. А что касается их родителей, точнее мам, то здесь мы наблюдаем то нечасто, к сожалению, встречающееся сегодня явление, когда интересы взрослых и их детей совпадают и способствуют росту взаимопонимания и созидательному движению вперед. Например, Наталья Кирейченкова, мама Юры, нашего единственного в коллективе юноши – наш художник по костюмам, именно в них выступают участники коллектива. Ей помогает Татьяна Глушко – мама Марии и Екатерины. У нас замечательный хореограф Ольга Ефремова – в нашем коллективе поет ее дочь Алена – она, по сути, моя правая рука во всех творческих делах. Среди участников хора и моя дочь Ольга, а также Наталья Борисова и Светлана Федорова.

И если вы спросите их о фестивале, то уверена, что каждый ответит, как много полезного он им всем дал. А главное – появилась настоящая уверенность в своих силах и возможностях. Ведь петь ребятам приходилось на всевозможных концертных площадках и перед совершенно разной по возрасту и составу аудиторией. Благое дело, которым мы занимаемся, давно уже переросло границы общего увлечения, оно пронизывает всю нашу жизнь, людей разных поколений, но одинакового мироощущения и нравственных ценностей.

В этом убеждена и автор стихов для детей и о детях, член Международной гильдии писателей Светлана Рагулина. Беседуя с ней, невольно вспомнила конференцию, проходившую в рамках фестиваля, и выступление на ней руководителя детской секции Международной гильдии писателей психолога из Санкт-Петербурга, тоже автора детских произведений Светланы Романовой. Так вот, она напомнила присутствующим одну из заповедей Корнея Чуковского – мыслить рисунками, и если к стихотворению можно сделать только один рисунок, то оно написано не для детей. Так что, непростое это дело – писать детские стихи. Но Светлана Рагулина с ним успешно справляется и, может быть, потому, что где-то в глубине души сумела сберечь в себе того самого ребенка, умеющего любить бескорыстно, прощать легко и радоваться искренне.

– Я пишу стихи последние полтора десятка лет, в основном это произведения для детей, – рассказывает Светлана Рагулина. – А отдельный цикл взрослых стихотворений, которые я пока нигде не печатала, да и никому не озвучивала, посвящены моему супругу и, естественно, по большей части они о любви и взаимоотношениях между мужчиной и женщиной.

– Светлана, кто из русских поэтов является вашей путеводной звездой?

– Александр Сергеевич Пушкин. Он для меня в мире поэзии – все. Так ярко,

доступно и одновременно гениально на русском языке больше не писал никто. Это в полной мере касается и его сказок, и стихотворений. Практически любой ребенок с легкостью выучивает поэтические строчки великого поэта буквально за считанные минуты.

– *Говорят, что поэтами не становятся, а рождаются…*

– Лично у меня было несколько по-другому. Естественно, писать стихи, как и многие из подростков, я пробовала, еще учась в школе, но, на мой самокритичный взгляд, они были слабые. Затем окончила Московский государственный университет культуры. Мы изучали секреты литературоведения, театроведения, журналистики, проведения детских и культурно-массовых праздников и другие творческие дисциплины.

И вот, уже обретя немалый жизненный опыт, получив определенный багаж различных знаний, прочитав вслух целую библиотеку своим детям, я как-то внезапно, в одночасье, решила попробовать сама что-то написать. Самое первое стихотворение я осознанно не стала показывать специалистам в области литературы, а просто прочитала своим детям. Ведь ребенка невозможно обмануть, и он никогда не будет распевать песню или твердить стихотворение, которые ему не понравились. Поэтому, чтобы писать удачные детские стихи, особенно для дошколят, взрослым нужно действительно видеть мир глазами ребенка. К моему удивлению и радости, дочка и сын выучили мой первый стихотворный опус буквально за две минуты. Не сочтите за громкие слова, но считаю, что именно они подвигли меня на дальнейшее поэтическое творчество.

Но вот секреты поэтического вдохновения до сих пор остаются для меня большой загадкой. И я не могу объяснить, почему, например, одни вполне удачные стихотворения рождаются в очень длительных творческих муках, а другие строчки возникают буквально мгновенно, на лету, так, что еле успеваешь записывать их на бумаге.

– *Светлана, я знаю, что первое место на фестивале «Русский Stil» – это не первая ваша победа в творческих конкурсах.*

– Да, это действительно так. Для любого автора очень важно признание слушателей или читателей, чтобы стихи были интересны не только его детям или ближайшим друзьям и родственникам. Но, увы, молодым, даже очень талантливым авторам сегодня с детскими стихами пробиться на издательский рынок сложнее, чем, пожалуй, представителям любого другого литературного жанра.

Первого творческого успеха я добилась ровно десять лет назад, в 2003-м году, еще работая в газете Подольского региона «Утро вечера мудренее» в качестве ответственного секретаря. Это была номинация «Молодые авторы детям» в международном конкурсе «Ступени» в рамках фестиваля «Библиобраз», проводимом под патронажем Л. А. Путиной. Радостные ощущения, которые я испытала, услышав в конференц-зале гостиницы «Россия» от члена жюри высказывание в свой адрес: «Перед нами стоит юная Агния Барто» – я, конечно же, не забуду никогда в жизни.

Следующим был международный конкурс «Золотая строфа», в котором я стала дипломантом в номинации «Стихи для детей». После этого появился ряд подборок в литературных альманахах, мои стихи и загадки вышли в детских журналах: «Веселые картинки», «Свирелька», «Веселый затейник», «Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки», тиражом 15 тысяч экземпляров полетели к детям первые книжки-малышки «Цветной огород», «Страна «Играйка» и «День рождения».

А когда я узнала, что в «Русском Stil-е» есть номинация «Песни и стихи», решила принять участие в этом международном творческом конкурсе. В прошлом году авторские песни дали мне звание дипломанта, а ребята, их исполнявшие, оказались победителями в номинации «Голоса России». Тогда же я стала и членом Международной гильдии писателей. А в нынешнем году, как вы видите, мы добились еще большего творческого успеха, победив совместно, я – как автор, а хор воскресной школы подольского храма Воскресения Христова – как исполнитель моих песен «Ярмарка» и «Ангел добра».

Вот оно, то самое дыхание писателя, поэта, которое, хотим мы того или нет, по сути сопровождает всю нашу жизнь – от колыбельной песни матери до стихов о любви и о нас самих. И это словодыхание учит нас видеть красоту, проявлять нежность к ближнему, устоять перед ударами судьбы и много чему другому. Одним словом, как говорил Валентин Берестов, русский поэт, лирик, писавший и для взрослых, и детей, «как можно много совершить добра при помощи бумаги и пера…»

Татьяна Мельникова,
гость фестиваля «Русский Stil»,
главный редактор газеты
«Утро вечера мудренее», Россия

Вокальный коллектив хора воскресной школы
храма Воскресения Христова,
руководитель Наталья Скрипко и поэт Светлана Рагулина

Русский Stil-2014

в последние выходные сентября

На заре мира, когда Землю населяли фантастические создания, а на небе правили всесильные боги, жили люди, называвшие себя Нибелунгами. Они были богаты и могущественны, и боялись лишь одного – терроризировавшего их земли ужасного дракона Фафнира. И тогда явился герой по имени Зигфрид. Сын кузнеца на самом деле был королевских кровей. Зигфрид сокрушил Фафнира и стал хозяином его несметных сокровищ, но над кладом довлело проклятье. И кто бы мог подумать, что оно постигнет героя в облике синеокой валькирии Брунгильды, прекрасной королевы-воительницы Исландии... Так начинается величайшая сага в истории Европы – «Песнь о Нибелунгах»…

Как вы могли уже догадаться, следующий фестиваль будет не менее волшебным и сказочным, так как развернется на фоне самых необыкновенных декораций. Нам предстоит в этом году жить и работать, узнавать новое и путешествовать по «Золотому треугольнику Нибелунгов».

Вормс. Именно в Вормсе жила королевская династия Нибелунгов, о подвигах которых Вагнер рассказал в своей бессмертной опере. Вот почему городские улицы носят имена героев эпоса, а изображения и фигурки драконов часто можно увидеть на бульварах и в сувенирных магазинчиках.

А еще Вормс был центром Бургундского королевства, одним из самых важных городов в империи Карла Великого, здесь разгорались политические и религиозные страсти. В этом городе провозгласил свою концепцию Протестантства Мартин Лютер.

Бад-Дюркхайм. Это исторический город с тысячелетней историей. Здесь проходит знаменитая немецкая «Винная дорога» («Вайнштрассе»). Город расположен в непосредственной близости от природного парка и является курортом. Тут же находится лечебный солевой источник. Это самый высоко расположенный солевой источник Европы, к тому же единственный солевой источник Шварцвальда, который содержит на 27 % больше соли, чем Мертвое море, так что для принятия ванн и ингаляций воду приходится даже разбавлять. Курорт в Бад-Дюркхайм существует уже более 150 лет, здесь успели побывать многие знаменитости, включая Бертольда Брехта и великую герцогиню Луизу фон Баден. Нам же с вами предстоит не просто воспользоваться оздоровительными дарами, которые преподносит город, но и стать участниками исторического средневекового фестиваля, который устраивается ежегодно, в сентябре, на территории замка-крепости Харденбург, величественно возвышающегося над городом Бад-Дюркхайм.

Гейдельберг. Городок, в переводе означающий «гора с черникой», почти целиком построен из красного песчаника. Большая часть его населения – студенты. Гейдельбергский университет – самый старинный в Германии. Над Старым городом Гейдельберга словно парит древний замок. Издалека он похож на театральную декорацию – фасады, нарисованные на фоне неба. Но по мере того, как вы поднимаетесь на холм, на котором стоит замок, декорации вырастают и превращаются в реальность. Замок состоит из нескольких частей, и у каждой из них есть своя легенда. Например, одну из башен Фридрих V якобы приказал возвести за одну ночь в качестве подарка на день рождения жене, английской принцессе Элизабет Стюарт... Но это только одна легенда, а сколько их всего хранится в замковых стенах – и не сосчитаешь!

Вот такой необычный экскурс предстоит нам с вами в 2014 году. Ну и, конечно, не забывайте, что в программу фестиваля входят награждения победителей данного сезона, семинары и мастер-классы по прозе и поэзии, презентации участников фестиваля.

Интересно? Тогда – присоединяйтесь!

Надежда Егорова
член МГП

Надежда Егорова родом из Новгородской области. Ее трудовая биография начиналась в Маревской Центральной районной библиотеке. В 1990 году Надежда переехала в город Торопец. При Торопецкой ЦРБ организовала и вела поэтический клуб «Гармония». В 2011 году защитила кандидатскую диссертацию «Информационная и просветительская деятельность библиотек в области экологии» на звание кандидата педагогических наук.

В настоящее время Надежда трудится в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына (г. Москва), являясь заведующей справочно-библиографическим отделом библиотеки ДРЗ. Помимо справочно-библиографической работы занимается оформлением книжно-иллюстративных выставок, проводит экскурсии по ДРЗ, принимает участие в научных конференциях и семинарах, а еще пишет статьи и не забывает про стихи. Кроме того, что она – член редакционной коллегии журнала «Лига культуры» (Одесса), Надежда еще участвует в различных литературных конкурсах и фестивалях. Неоднократно входила в число лауреатов. Надежда – лауреат конкурса «Каблуковские литературные встречи-2002». Победительница литературного конкурса журнала «Студенческий меридиан» (2007). Финалист всемирного поэтического конкурса «Эмигрантская лира 2012» (Бельгия). Лауреат международного конкурса «Русский Stil-2012» (Германия) в номинации «Поэзия» и в номинации «За талант и женственность в поэзии». По итогам конкурса «Русский Stil-2013» в номинации «Публицистика, эссеистика» ей присвоено звание «Автор – Стильное перо!»

* * *

Солнце ластится ко мне, а грустинка
Паутинкою прилипла к лицу.
Я изгибы одинокой тропинки
Изучила как дорогу к дворцу.

Что навеяло такую истому,
Отчего душа тихонько дрожит?
Просто жить я не могу по-другому,
Просто время то стоит, то бежит.

Просто бусинка росы, просто листья,
Просто осень поселилась в саду,
Просто я уже, наверно, полжизни
Без тебя по этой жизни иду.

* * *

Я долго мечтала о сказочных принцах,
Страстной любви, верности, поклонении,
А жизнь посылала каких-то уродцев,
Истерившихся и отрубавшихся в опьянении.

У них бывшие жены, внебрачные дети.
Господи, это же преступление –
Влюбляться в подонков, редчайших на свете,
До самозабвения и осквернения.

Мама, ты же мудрая женщина!
Почему ты не рассказала,
Что все принцы – сволочи, и это не лечится.
Мама, ну, ты же ведь точно знала!

Отвернусь от зеркала, выйду на улицу,
Сяду у подъезда на лавочку.
Пусть пара молодая напротив целуется.
Мне – до лампочки.

* * *

Словно не было Нового года
И надежды еще впереди,
Пусть опять обманула природа,
Но зиме не скажу: «уходи».

Я себя в сотый раз расколдую
И над снежной землею взлечу,
Я дождусь твоего поцелуя
И его наизусть заучу.

Это праздник – в метели кружащей
Заблудиться и долго брести,
И найти на ветру свое счастье,
И любовь на земле обрести.

Наудачу на улицу выйду,
В ожиданье каких-то чудес.
Словно не было давней обиды,
Словно ты дожидаешься здесь.

По снегам, за несбывшейся тайной
Год от года устала брести.
Не могу развлюбиться случайно,
Отпусти ты меня, отпусти.

* * *

Как мне выбраться из пут?
(Лгать-то не умею).
Ведь твои объятья жгут,
А его – лелеют.

Нежным облаком меня
Кутают, ласкают.
После суетного дня
Страсти затихают.

А она какая, страсть?
И на что похожа?
На безудержную власть
И на волю тоже.

Публика на концерте в «Старой Школе»

Наталия Кимбер

ОСТРОВА “Старая Школа”

Если вы однажды, томимые духовной жаждой, забредете на Ленинский проспект и, вспомнив о «Старой Школе», спросите кого-нибудь из аборигенов как ее найти, то вам, несомненно, покажут дом, во дворе которого, в светлом подвальчике под козырьком, крытым зеленой черепицей, она и находится, потому что находится она там уже… 55 лет.

Основал ее Петр Эмильевич Бендель – художник, прекрасный портретист, интеллигентнейший человек и мудрый педагог. А в 1985 году ее руководителем стал Борис Илюхин – ученик Петра Эмильевича.

Спускаемся по узкой лестнице и входим… в светлое царство: музей и концертный зал одновременно. Улыбчивый и радушный хозяин этого царства в ответ на любой вопрос о студии готов, не сходя с места, рассказать всю ее историю.

– Борис Семенович, скажите, когда вы пришли в студию, с чего начали? У вас была какая-то концепция, цель или вы намеревались просто продолжить дело, начатое учителем?

– Когда мой учитель состарился, он попросил меня помочь ему в работе с учениками, и я, естественно, согласился. С той поры, как человек размашистый, я многое изменил в студии. Но очень надеюсь, что мне удалось сохранить главное – принципы художественного воспитания, которые здесь исповедовались и которые полностью соответствуют классическим принципам русской художественной школы. Но поскольку я как художник, так сказать, в широком смысле, всегда увлекался литературой и музыкой, то, примерно, к 1998 году «Старая Школа» постепенно превратилась в литературно-музыкальную гостиную.

Для этого не потребовалось никаких специальных усилий, ибо зал у нас уже был, любознательных посетителей – предостаточно, а меня, как страстного меломана, окружало немало музыкантов, артистов и поэтов. Поначалу основными слушателями и участниками моих салонов были ученики и друзья. Но постепенно пришла известность, мои посиделки становились все популярней, гостей – все больше, и настал момент, когда гости уже не умещались в зале.

Как поклонник академической музыки и, конечно, из дидактических соображений, я поначалу «навязывал» моим гостям серьезную музыку и высокую поэзию, а мои друзья мне в этом помогали. Но постепенно салоны становились более демократичными, и даже любители стали появляться на нашей сцене. А поначалу здесь выступали только большие мастера: народная артистка России, пианистка Татьяна Рубина, заслуженная артистка России, «скрипичная царица» Москвы Леонора Дмитерко, живые классики – лауреаты Государственных премий Алексей Муравлев и Андрей Эшпай, заслуженные артисты – пианистка Наталия Зайцева и певица Евгения Дарьина, блистательное меццо Беата Ганзел и сопрано Ирина Крылова, болгарский скрипач Павел Минев, пианисты Александр Малкус, Ольга Алексеева, Татьяна Мурашкевич, Наталья Терехина, скрипачи Ирина Озерная, Владимир Рассказов и Анар Мирзоев.

По мере роста популярности наших салонов, все мои друзья захотели выступить у меня хотя бы раз: уж больно доброжелательная была публика, да и известность «Старой Школы» сама по себе способствовала росту популярности упоминаемых в анонсах артистов и поэтов. К нам присоединились пре-

красные инструменталисты: Светлана Степченко («Русская Виола»), Юрий и Ольга Арнаутовы (блистательные исполнители музыки Астора Пьяццоллы), Ольга Еланская, Диларом Далиева, Сергей Красоткин, Сергей Слепокуров. А однажды, на один из юбилеев «Старой Школы», приехал целый Академический камерный оркестр под управлением Кости Орбеляна. А у моих близких друзей, любимцев моих слушателей – Леоноры Дмитерко, Павла Минева, Александра Малкуса и Амаяка Моряна – порой случалось по два-три выступления в год перед нашей аудиторией. К сожалению, я не могу перечислить имена всех моих друзей, помогавших мне в музыкально-литературной гостиной, потому что для этого мне пришлось бы просто зачитать списки членов Союза композиторов, артистов филармонии и Москонцерта.

– Ходят упорные слухи о литературных застольях, которыми непременно завершаются ваши вечера. Или эти застолья – не завершение, а естественное продолжение праздника?

– Это традиционная и любимая часть вечера. После музыкальной части и небольшого перерыва посреди зала возникает стол, за которым умещаются 50-60 человек. Здесь-то и выясняется, что половина слушателей – это поэты или авторы-исполнители. И во время литературного застолья, но уже в гораздо более демократичной обстановке, звучат песни известных и не очень известных исполнителей, стихи молодых и маститых литераторов, анонсы выступлений друзей «Старой Школы» на других концертных площадках Москвы и представление музыкантов и поэтов, впервые пришедших в «Старую Школу». Посмотреть со стороны – Парнас: поэты, музыканты, артисты, неофиты – и все это в окружении коллекции картин мастеров живописи. Так что и вторая часть наших салонов служит все той же дидактической миссии, которую я, как мудрый учитель, преследую постоянно и целенаправленно.

– Как художник и как мудрый, в чем я нисколько не сомневаюсь, учитель, вы, Борис Семенович, учите своих учеников (не будем вдаваться в подробности) рисованию. А ваши ученики пишут стихи?

– Да. И некоторые вырастают во вполне зрелых поэтов и, может статься, в немалой степени благодаря тому, что с малых лет в их жизни были и высокая поэзия, и высокое искусство во всех своих проявлениях. И действительно, им есть на кого равняться, ведь в моем подвальчике они слышат стихи Андрея Королькова, Юры Юрченко, Виктории Топоноговой, Лидии Лутковой, Георгия Бойко, Татьяны Аксеновой-Бернар, Виктора Коллегорского, Леонида Фролова, Сергея Алешина, Вилли Мельникова. Впрочем, чтобы перечислить всех поэтов, выступавших в «Старой Школе», проще заглянуть в список членов Союза писателей России...

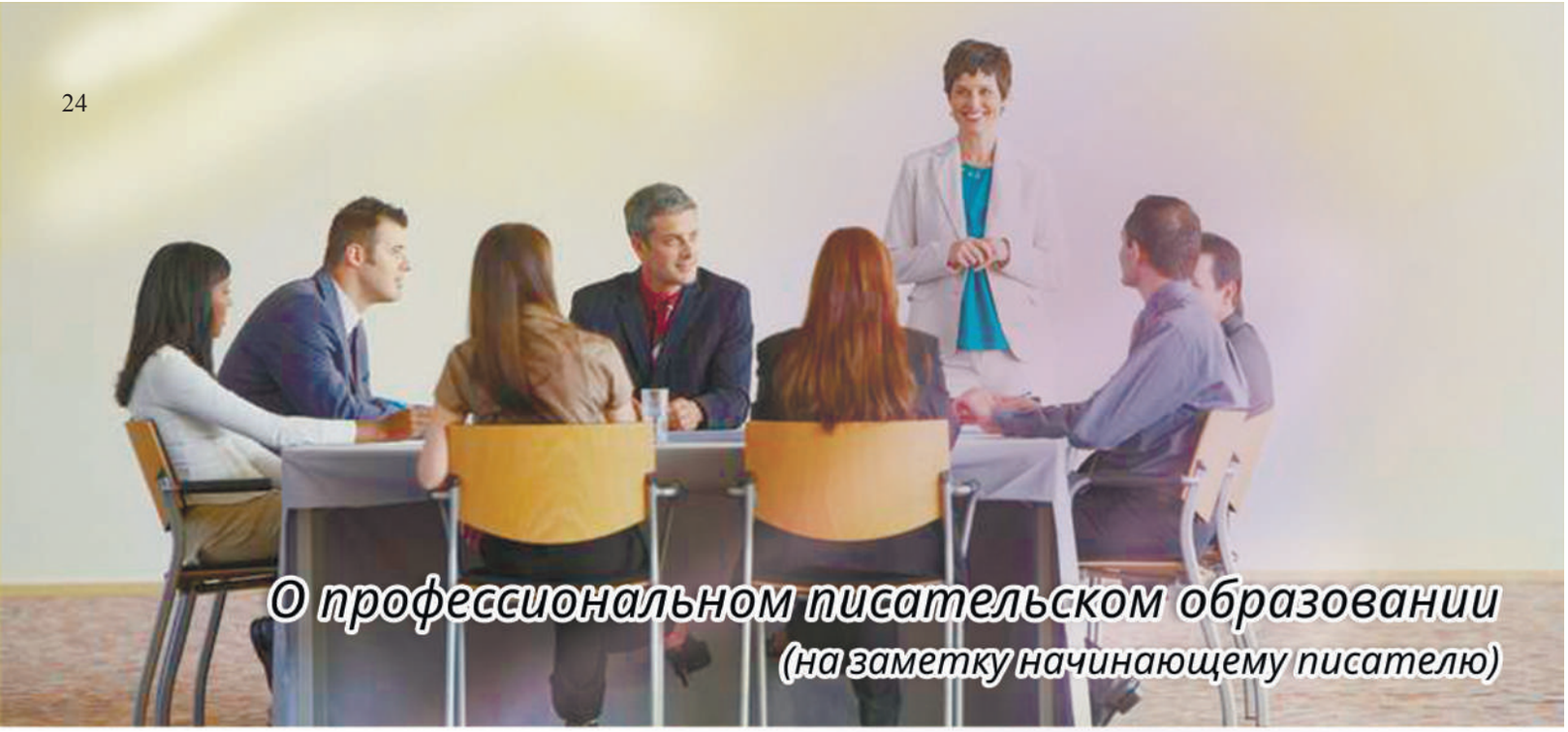
Есть и еще кое-что, о чем следовало бы упомянуть, говоря о «Старой Школе», ее педагогической и воспитательной миссиях. Это сотрудничество с другими салонами Москвы. По мере развития «Старой Школы», по мере приобретения новых друзей, мы стали встречаться с руководителями других салонов Москвы, в которых случалось выступать нашим артистам или поэтам. Так мы познакомились со «Свечой» и ее руководителем Татьяной Сергеевой, с музыкальной гостиной Центрального дома культуры Вооруженных сил и ее потрясающей хозяйкой, заслуженной артисткой России Любовью Исаевой и феноменальным гитаристом Юрием Нугмановым, с Анной Коротковой и «Салоном всех Муз», с салоном Наталии Пановой. О плеяде авторов-исполнителей из «Альма Матер» скажу особо: это удивительный поэт, один из столпов авторской песни Михаил Кукулевич, это чудный дуэт Татьяны и Мурата Елекоевых («Аквалибра»), искрометный Александр Воляев («Сандерс»), очаровательная Елена Орловская, ставшая уже песенным талисманом «Старой Школы», Заряна, Лена Лещенко и Лена Светлая, Владимир Альтшуллер и Михаил Есиков, Татьяна Свиридова и Виталий Макаров…

– Борис Семенович, но ведь для того, чтобы просто дружить, поддерживать дружеские отношения с таким количеством таких, без сомнения, замечательных людей, артистов, поэтов, нужны, в конце концов, время, силы, энергия! Я знаю, что концерты в «Старой Школе» проходят по два-три раза в неделю. Как вам это удается, как вы все успеваете? Вам кто-то помогает?

– Энергии мне всегда было, как говорится, не занимать. А помогает мне – говорю это без ложного пафоса – любовь к искусству. И друзья, конечно.

Беседовала:
Наталия Кимбер, член МГП

Борис Илюхин



О профессиональном писательском образовании
(на заметку начинающему писателю)

1

На пользу ли писателю литературное образование? Не вредит ли оно самобытности?

Я слышала самые противоречивые ответы на этот вопрос, и большинство были подкреплены убедительными примерами. Есть у меня и мнение собственное: в годы учебы в Литературном институте им. Горького тесно общалась с искушенными авторами (потянулись к знаниям после обретения известности) и молодыми ребятами (рванули в профессию, едва закончив школу). Невероятное разнообразие судеб! Кто-то прошел путь, ни разу не споткнувшись. Кто-то блеснул и исчез, не оправдав чаяний. Кто-то не состоялся с самого начала. Кто-то сознательно покинул стезю. Если прибавить к ним толпы сочинителей, не озабоченных никакими университетами, напрашивается однозначный, казалось, вывод: погоня за читательским интересом сродни лотерее – о вкусах не спорят, к тому же коммерческий успех книги с ее литературными достоинствами напрямую не связан.

Однако не стоит недооценивать значение профессионализма. Без учета капризов массмедиа (кто гарантирует, что сыграют на руку?) природный талант, словно алмаз, нуждается в умелой шлифовке.

2

Попробую сформулировать мысль немного иначе: вне зависимости от жанра произведения, автора его считают состоявшимся не потому, что он публично высказался, обнародовал факты либо предался эмоциям. Писатель обязан воздействовать на читателя, и делает это при помощи слов. Слово – рабочий инструмент, которым должно владеть в относительном совершенстве. Удастся ли управлять автомобилем, не отличая руля от тормозов? А писатель не просто ведет свой творческий автомобиль – образно говоря, он его конструирует.

Легкость самовыражения через литературные формы иллюзорна. Всецело полагающийся на вдохновение человек подвержен опасности провалиться, изобретя велосипед или нечто, вовсе неудобоваримое. Повествование может получиться упругим, точно струна, а может – тяжелым и рыхлым, будто недопеченная булка. Способно потрясти многозначностью или разочаровать примитивизмом. От приемов использования речи зависят смысловые и эмоциональные нюансы. По-разному сопрягаясь друг с другом, слова вызывают несходные цепочки ассоциаций – и бывает, у произведения появляется смысл, нивелирующий авторский замысел.

Первое написание – это выплеск внутреннего напряжения. В подобные моменты не до рассудочных оценок, главное – зафиксировать надиктованное подсознанием. В дальнейшем приходится дегустировать текст и вносить правки. Писателя не должна смущать необходимость совершенствования основы, поиска вариантов фразы, чтобы найти точный. И приятно, если автор с уважением относится к орфографии и пунктуации: элементарные ошибки настолько подчас отвлекают и запутывают читателя, что у него теряется стимул сквозь них продираться.

К чему я веду? Вывод прост: человеку, всерьез претендующему на литературную карьеру, не удастся обойтись без филологических навыков, но… не спешите пугаться! – иногда вузовский багаж без особого ущерба замещается самообразованием. Читайте хорошую литературу, подружитесь со словарями и энциклопедиями. Из сетевых мне нравятся gramota.ru и dic.academic.ru, каждый день в них заглядываю.

3

Есть случаи, когда форсированное обучение мастерству вредит творческому становлению личности (не путать с элементарным ликбезом и приобщением к культуре вообще!). Это утверждение входит в кажущееся противоречие с предыдущим, но на деле его дополняет.

Незрелый писатель, стремящийся к скорой реализации, усваивает порой технику сочинительства как штамп мышления. В будущем его литературные труды сведутся к поверхностной гладкописи или эпатажным «выкрутасам». Посоветовала бы начинающему автору озаботиться прежде всего осознанием, какое Слово из него рвется, и уже потом строить профессиональную карьеру. В любом возрасте не пренебрегайте учебой и экспериментом – они помогут не закоснеть, обратившись в памятник собственному величию. Успех влечет за собой и очевидно отрицательные последствия: повышая авторские амбиции и ожидания окружающих, он усиливает страх неудачи и сужает область исканий. Иные везунчики, вкусившие славы в юности, раз за разом повторяют круг начального достижения.

Эх, прямой путь к читательским сердцам даруется нам крайне редко!

4

Общеизвестно, что художественные свершения произрастают из почвы жизненного опыта. Память бывалого человека не затрудняется подсказать тему, реалистический или фантастический сюжет, характер, деталь. Пережитое – авторское эльдорадо, и это касается не только и не столько возможности самому увидеть и нестандартно описать тер-

риторию, нравы, различные виды деятельности. Подлинная сила произведения – в его интимно-внутренней составляющей: мыслях, не дававших писателю спать, чувствах, обуревавших душу, идеях, лопативших сознание.

Школьный курс литературы свидетельствует: особого писательского типа личности не существует, хотя классики обладали некоторыми общими свойствами – они умели увлекаться и увлекать. Метались по жизни, непонятно чего ища. Мучительно сомневаясь или фанатично влюбляясь в идею, навязывали свои взгляды современникам. Хотя иной раз и сами заражались исканиями и ошибками других.

Что из сказанного следует? Примитивное умозаключение, не укладывающееся, тем не менее, в катехизис нынешних менеджеров от литературы: желание угодить публике вредит писателю. В погоне за немедленным признанием родятся произведения-однодневки – и никакой броский антураж не прибавляет им долговечности. Всеми признанное – это модное и, вероятно, прошедшее точку зенита. Завтра оно сменится противоположным веянием. Конечно, велик шанс, что выстраданное писателем не впишется в запросы массовой культуры, будет долго дожидаться своего часа и может не дождаться вообще. Но это честный писательский риск – кто его избегает, тот не пьет шампанского.

И еще один непрошеный дружеский совет: собираясь в писатели, протестируйте душу на бесстрашие и способность переносить боль. Творческая энергия плавит психику, о чем свидетельствует не одна трагическая судьба.

5

Профессиональное писательское образование зиждется на двух громадных китах, первый из которых – обретение филологических знаний по программе гуманитарных факультетов (о пользе такого обретения говорилось выше). Второй – участие в работе творческой мастерской, где происходят нелицеприятные групповые разборы произведений, по затратам нервной энергии сравнимые с прокручиванием в мясорубке. Какой в подобных разборах прок? – спросите вы: авторы ранимы, жаждут понимания и одобрения, плохо реагируют на критику. Да и винить их за это нельзя: чтобы писалось, надо находиться в особом настроении, подразумевающем веру в себя. Потерять ощущение потенции легко, возвратить очень трудно.

Но не будем утрировать: творческая мастерская не означает торжества садомазохизма. Ее единственная, но необычайно важная функция – дать автору обратную связь с читателями, умеющими хоть как-то анализировать литературу.

Для чего нужна обратная связь? Помоему, это понятно. В момент творения писатель не сомневается, что создал шедевр, однако через время напряжение спадает, и он начинает комплексовать: ведь замысел не реализуется автоматически, потому что автор старался. Теперь для автора важно выяснить, насколько текст удобочитаем и убедителен, передает ли он его мироощущение. Некоторые передоверяют тестирование своего творчества домашним, другие – друзьям, однако непрофессионалы судят по шкале «понравилось – не понравилось», а для совершенствования произведения такой оценки недостаточно. И теория здесь бессильна, и прежний опыт не пригождается. А вот незамыленный глаз собрата по перу, или, выражаясь по-современному, ридера, попадает в яблочко.

Техника групповых разборов приучает писательское сознание сотрудничать с подсознанием – анализировать содержание образности, возникшей по воле последнего, находить скрытые логические цепочки и выявлять идеологические и смысловые дыры. Но еще до того она учит абстрагироваться от авторства и глядеть на свой текст со стороны – это довольно сложно, так как требует холодного рассудка, когда писатели – народ эмоциональный. Творческая мастерская полезна авторам, способным переболевать ею, как гриппом. Ради обретения профессионализма им приходится претерпевать давление педагогов, строгающих учеников под собственные пристрастия, неоднократно ломать себя, не предавая при этом глубинного, плохо осознаваемого «я», без участия которого не состоится никакое творчество.

У каждого одаренного писателя – свой почерк, а значит, и свои слабые места. При разборе произведения существует опасность вместе с водой выплеснуть и ребенка. В идеале ведущий творческой мастерской должен стоять над схваткой, направлять ее и следить, чтобы агрессивный не навредил ненароком чувствительному. В его же компетенции объяснение, что не стоит обращать внимание на огульные негативные отзывы: в любой группе найдутся читатели, не воспринимающие автора в принципе. Ну, нет у них с ним внутреннего резонанса!

Писатель, пробивающийся в профессионалы в обход вуза, имеет не меньший шанс на успех, если не будет прятаться от критики, обживется на литературных сайтах, отыщет там друзей и врагов – самодеятельных писателей, общение и дискуссии с которыми помогут развитию его мировоззрения и стиля. В сети существуют бесплатные интернет-конкурсы, где публикуются обзоры произведений (в частности, я ежегодно пишу обзоры на конкурсе «Нереальной новеллы» сайта «Самиздат»). Конкурсы – общедоступное подобие творческих мастерских. Какой из них больше подходит автору, определяется методом проб и ошибок. И подчеркну, что ввязываться в конкурсные баталии имеет смысл не ради победы, но проверяя свой текст на прочность, – подобный настрой сбережет ваши нервы.

Я знакома с опытными писателями, подающими фантастические рассказы на конкурс журнала «Азимут», например, с целью довести произведение до ума. Замечания судей позволяют выловить блох, и, если «Азимут» не берет текст в редакционный портфель, автор отправляет его в другую редакцию (однако надо учитывать, что не все бумажные издания принимают произведения, засвеченные в сети).

Международная гильдия писателей организует проекты с мастер-классами, в формате которых предусмотрен, надеюсь, и групповой разбор произведений. Что если время от времени обнародовать в журнале «Новый Ренессанс» или на сайте МГП отрывки из материалов мастер-классов? Публиковать и обсуждать небольшие произведения начинающих авторов? Чем черт не шутит, вдруг сложится виртуальная творческая мастерская…

Ирина Лежава, член МГП

Светлана Астрецова

ГАЛАТЕЯ

Отрадно спать, отрадней камнем быть...
Прошу, молчи, не смей меня будить.
Микеланджело Буонарроти

Рассеченные силой слога
Рубцевались уста на коже.
В слуховые проемы окон
Опрометчиво окрик брошен:

Молоточки о наковальни
Застучали. Промчались разом,
Как мазурки по залам бальным,
От завески до зева спазмы.

Обращая глазницы в топи,
Жар пудовый валил из цеха.
Под нервюрной системой ребер
Разошлись два огромных меха.

Напоенные кровью алой
Вены уголь носили в сердце.
Скульптор, мрамор сохранней в скалах,
Возврати мне мое бессмертье!

И покамест возносит череп
Исполин позвоночностолпый,
Виртуоз, беззаконник, гений,
Грудь громадам разъявший, проклят!

* * *

Вернувшись к вечеру с повинной,
Потемки терлись у порога.
Гроза затейливой лепниной
Легла на Рим высоколобый.

Оранжерея, зев ощеря,
Сырой туман вдыхала хрипло.
Тянулись острова на север,
Играя рукавами Тибра.

ЖЕНА АДМЕТА

Меж бровей (между двух гробниц)
Тени движутся, как кентавры,
В жерловинах больных глазниц
Ужас вязнет багровой лавой.

Теплым пеплом осыпан – сер
Лоб Адмета. Подмены ищешь?
Добровольца у черни Фер,
Словно хлеба, молил у нищих.

Пришлый – жадный до пиршеств гость,
И над каждым – клинок висящий.
В чаши кровь проливаю, кость
Плечевую свою – подачкой –

Я бросаю. Войду в Аид,
Я царицей, так рвутся в отчий
Дом. Касанье могильных плит
(Губ моих) горячей пощечин.

ЗАЛ ЭПОХИ ЭЛЛИНИЗМА

Сошлись и замерли две армии
На черно-белых клетках пола:
Кентавры с луками из мрамора
И бронзовые дискоболы.

И заломили, точно пленники,
Бессильные десницы боги.
Бессмертие – в повиновении.
Извечная вина – в итоге.

Количество ходов для каждого
В реестре учтено, и право
Закреплено на пытку жаждою
И бой с чудовищем трехглавым.

Тысячелетия в преддверии
Триумфа бьется победитель.
Невозмутимо, словно рефери,
На стульчике сидит смотритель.

правда истории, правда настоящего

Часть первая

Начиная писать о русской эмиграции в Греции, я не чувствовала особого вдохновения: казалось, что особенно нечего будет рассказать, что русские в Греции живут разрозненно, не представляя интереса и друг для друга... Я ошибалась. История эмиграции русских людей, позже – выходцев с территории всего Советского Союза – неожиданна, отлична от истории и эмиграции наших соотечественников в другие страны, что обусловлено колоритом самой Греции, традициями страны и исторически сложившимися отношениями с Россией, которым более тысячи лет.

Взаимодействие стран не было ровным: были в нем и конфликты, и войны (в языческий период Руси), и близость, какой не было у России ни с одним славянским государством, обусловившая взаимопроникновение культур и политических тенденций двух стран, и в итоге то, что Греция стала одной из первых стран, принявших беженцев с юга России в 1920 году, – в ноябре-декабре, в период врангелевской эвакуации, в страну прибыло 3,5-4 тысячи беженцев. Около двух тысяч из прибывших, половину которых составляли эвакуированные военные, проживали в Афинах и около полутора тысяч – в Салониках, из которых 944 человека также являлись военнослужащими.

Первые беженцы из России прибыли в Пирей в конце ноября 1920-го года на пароходе «Цесаревич Георгий» – около тысячи человек, большинство из которых были больны или ранены. Они были размещены в греческом госпитале № 4, открытом в 1902 году и известном под названием «русская больница», содержавшемся на личные средства королевы греческой Ольги (Константиновны).

Покинув родину, великая княгиня Ольга Константиновна стремилась использовать любую возможность, чтобы поддерживать связь с Россией. Каждый раз, когда в Грецию приходили русские военные корабли или торговые суда, она стояла на берегу и встречала дорогих соотечественников в надежде увидеть среди офицеров кого-нибудь из родственников.

До первой мировой войны больница обслуживала, в основном, команды русских военных судов и эскадр, находившихся в Средиземном море, по причине чего большую часть персонала составляли русские. Больница была небольшой – всего на 45 коек, количество которых при необходимости возможно было увеличить до 100, со штатом, состоящим из девяти врачей, и прибытие беженцев, количество которых в десять раз превышало максимальные возможности больницы в ноябре-декабре 1920 года, стало тяжелым испытанием для ее персонала и патронессы.

Великая княгиня Ольга – королева эллинов

При больнице было открыто общежитие для беженцев, где они получали бесплатную еду, ночлег и одежду, и в котором могли находиться до устройства на работу. Предполагалось, что бесплатный стол и проживание беженцев в общежитии будут ограничены по времени и составят от полутора до двух месяцев. Однако многие беженцы не желали покидать больницу и после выздоровления, и не стремились устроиться на работу: общей тенденцией стал рост иждивенческих настроений. Особенно это было характерно для русской колонии беженцев в Салониках.

На личные средства внучки императора Николая I, Великой княгини Ольги Константиновны, в Пирее, древнейшем порту на Средиземном море, расположенном в десяти километрах от Афин, был построен русский госпиталь для больных моряков с российских кораблей, заходивших в этот порт. Там же по ее инициативе было заложено кладбище, где хоронили погибших в сражениях или умерших от болезней моряков с кораблей русской эскадры. После октябрьского переворота в России на этом кладбище нашли последний приют многие эмигранты. Об этом напоминает огромный валун с морским якорем и крестом, под которым начертано: «Русское кладбище Союза русских эмигрантов в Греции, основанное королевой эллинов Ольгой Константиновной». С недавнего времени могилы, за которые эмигранты не могли больше платить, стали безжалостно сносить. Чтобы хоть что-то спасти, был найден оригинальный выход: на кладбище построили часовенку, стены которой сложены из кусков плит, снятых с русских могил.

Больница стала одним из главных русских центров в Греции: вновь прибывшие в страну беженцы первым делом отправлялись туда, где они могли получить медицинскую помощь, пищу, ночлег и многочисленные справки, необходимые для легализации и устройства на работу в стране.

В 1919-1925 гг. все служащие больницы были из числа русских беженцев. Полной неожиданностью для персонала стало принятие греческим правительством 9 ноября 1925 г. постановления, в соответствии с которым больница принудительно передавалась для устройства морского госпиталя. Отчуждение собственности было проведено без предупреждения владелицы и администрации больницы. Морское ведомство Греции, через три месяца после фактического отчуждения, создало комиссию, которая должна была оценить все движимое и недвижимое имущество больницы.

Русские войска Особой бригады прибывают в Салоники

Прежняя владелица, Ольга Константиновна, не была включена в ее состав. Деятельность комиссии носила формальный характер, так как в постановлении было определено, что оценка всего имущества будет произведена по довоенным ценам. С учетом инфляции она составила сумму примерно в десять раз меньшую действительной стоимости. В случае несогласия, за владелицей оставалось право подать на правительство страны в суд. Все служащие больницы были отстранены от работы без вознаграждения. Так завершился «русский» период в истории больницы, параллельно с которой, до окончания ее работы, возникали и существовали и другие центры русских эмигрантов.

Русский беженский лагерь в Салониках возник в 1921 году, когда в город прибыли беженцы из Крыма. Для размещения беженцев городские власти выделили 35 бараков, принадлежащих одному Салоникскому строительному обществу. Бытовые условия были вполне сносные: жилые помещения – просторные, светлые, электрифицированные. Общая годовая сумма арендной платы для русских была определена в 36 тысяч драхм, тогда как такие же соседние помещения сдавались за 100 тысяч в год. Каждый проживавший в бараках русский беженец ежемесячно должен был вносить небольшую плату. К 1923 году число проживавших в лагере беженцев сократилось до 460 человек, при этом лишь половину из них составляли эвакуированные из Крыма, остальные были вновь прибывшими из Константинополя, Галлиполи и других мест. Количество арендуемых русскими бараков сократилось до 23-х. Все проживавшие в лагере получали от греческого правительства денежные дотации.

Несмотря на мизерность выплат, значительная часть проживавших в лагере беженцев не стремилась найти работу. Прежде всего потому, что они были из крестьян или казаков, не обладавших какой-либо из профессий, на которые в Греции был большой спрос. Кроме того, мешал языковой барьер, особенно ощутимый в первые месяцы пребывания.

Однако разоренная страна, предоставившая убежище русским, не могла содержать их, в связи с чем возникла необходимость, найдя силы и возможности, адаптироваться в новой среде.

Важную роль в судьбе русских, в начальный и самый трудный период их пребывания в стране, сыграл последний российский посланник в Греции Е. П. Демидов, князь Сан–Донато (1868-1943). По его инициативе в январе 1921 года было создано Бюро трудовой помощи русским при российской миссии в Афинах.

Изначально бюро ставило задачу зарегистрировать всех эвакуированных воинов и гражданских беженцев и разделить их на группы: работоспособные, временно нетрудоспособные, полные инвалиды, дети, – для выяснения, какое количество людей будет нуждаться в попечении.

Основная работа проводилась Бюро в госпиталях и лагерях, в которых размещались беженцы. Е. П. Демидов полагал, что работа бюро должна строиться на началах взаимопомощи, при которой «лица трудоспособные и владеющие специальностями, получив возможность работать в предприятиях, организованных Бюро или ими самими (при материальной помощи Бюро), будут доходами содержать себя и отчислять определенный процент на погашение полученной ссуды, на увеличение оборотного капитала для дальнейшего развития организации и на содержание нетрудоспособных».

Деньги бюро получило из средств бывшей российской миссии в Греции, которыми распоряжался Е. П. Демидов. В дальнейшем предполагалось брать целевые кредиты на развитие мастерских и предприятий. Однако ни один греческий банк не согласился их выдать, что резко ограничило и без того скромные финансовые возможности бюро.

16 января 1921 года Е. П. Демидов сделал заявление: «…Основной задачей Бюро является разработка и проведение в жизнь плана постепенного перехода всех эвакуированных и беженцев к мирному трудовому положению, что является необходимым ввиду полной неизвестности наступления срока возвращения на родину». Он также сформулировал принципы, на которых планировалось осуществлять трудоустройство беженцев: взаимопомощь, взаимообразность материальной помощи и, главное, никакой благотворительности трудоспособным. Бюро намеревалось также способствовать организации артелей, земледельческих колоний (при этом каждый запрос на финансирование от претендентов должен был рассматриваться индивидуально, а окончательное решение – приниматься в зависимости от его экономической целесообразности и наличия средств). Деятельность бюро планировалось сделать максимально открытой и с этой целью предполагалось регулярно публиковать отчеты о его работе.

Наиболее плодотворной деятельность бюро была до лета 1921 года, так как именно до этого времени других эмигрантских организаций в Греции не было. Позже его работа стала во многом пересекаться с деятельностью созданного 6 июня 1921 года Всероссийского объединения земских и городских деятелей в Греции, которое позже стало представительством Всероссийского земско-городского комитета помощи российским гражданам за рубежом и финансировалось из Парижа.

Отношения между двумя организациями складывались непросто. Бюро, первым начав деятельность по организации помощи эмигрантам, в силу финансовых, организационных и иных причин оказалось неспособно конкурировать с представительством ВЗГК. Е. П. Демидов не сразу, но нашел в себе силы преодолеть личные обиды и начать совместную деятельность. Однако с марта 1924 года, когда греческое правительство де-юре признало СССР, самостоятельная деятельность бывшего российского посланника стала более невозможна.

С января по март 1921 года при посредничестве бюро было открыто 26 предприятий. Среди них преобладали мелкие мастерские: сапожные, технические, фото, столярная, электромонтажная, токарная, художественная, пошивочная. Были также кафе, рестораны, различные курсы, музыкальная школа.

Демидов Елим (Элим) Павлович,
князь Сан-Донато
25.06.1868, Вена – 29.03.1943,
Афины

В марте 1921 г. бюро открыло в Афинах дешевую столовую, во главе которой был поставлен есаул Бузин. Все 12 рабочих мест в ней были предоставлены русским. Столовую, из-за дешевизны блюд, посещали не только эмигранты, но и малоимущие жители Афин.

Главным в работе бюро было содействие эмигрантам в трудоустройстве. С этой целью оно публиковало в местных газетах объявления соискателей вакансий из числа русских эмигрантов. Подобная форма помощи приносила свои результаты: только в марте 1921 года был трудоустроен 31 человек. Позже в бюро стали поступать запросы от работодателей на определенные категории работников. В том же марте поступило 38 заявок, из них 19 – на «женский труд»: гувернантки, бонны, кухарки, горничные, официантки. В отчете за март 1921 года руководство бюро отмечало, что только семь женщин из числа зарегистрированных согласились на трудоустройство, остальные сочли предложенную им работу «ниже своего достоинства и предпочитают проводить время в безделье… живя на счет греческого правительства. Даже… места сестер милосердия в санатории для детей, с жалованием 75 драхм в месяц при полном содержании,… никто из беженок, проживавших в госпитале номер четыре («русская больница»), где сосредоточены все женщины, занять не пожелал, несмотря на то, что там находится 11 сестер милосердия». И уже совсем неприглядно, с точки зрения руководства бюро, выглядел отказ на просьбу королевы Ольги к беженцам организовать отряд из врачей, сестер милосердия и санитаров для отправки в Салоники на борьбу с эпидемией тифа. Несмотря на обещанное денежное и материальное довольствие, желающих среди эмигрантов не нашлось.

Бюро частично финансировало деятельность Союза русских православных христиан в Греции, который взял на себя обязанность удовлетворять религиозные потребности воинов, находившихся в госпиталях. С ними проводили беседы на религиозные темы священники, работавшие в госпиталях с русскими эмигрантами.

Бюро не оставляло без внимания и финансовой поддержки и светские начинания, способствующие лучшей адаптации беженцев. Так, в госпитале № 4, по инициативе доктора Кульженко, начал выходить рукописный журнал «На чужбине». В нем помещались стихотворения, статьи, рисунки, подготовленные авторами из числа персонала и пациентов госпиталя.

Одним из важнейших проектов, осуществленным при активном участии бюро, была организация в Афинах русской школы (прогимназии). Она начала свою деятельность в марте 1921 года и просуществовала до 1935 года. Однако, как почти все начинания бюро, и школьное дело вскоре оказалось под опекой других организаций – Союза русских православных христиан и представительства ВЗГК, которые очень быстро оттеснили бюро и Е. П. Демидова от участия в делах школы.

Как же относились к начинаниям бюро те, ради кого оно было организовано и действовало? Вот лишь несколько выдержек из протокола заседания бюро, характеризующих настроения эмигрантов. «Воинские чины относятся к идее создания предприятий и выданным им субсидиям весьма небрежно». «В Бюро трудовой помощи поступают в огромных количествах ходатайства с просьбами о субсидиях на открытие всевозможных предприятий, общая сумма испрашиваемых денег во много раз превышает средства, необходимые на указанные нужды. Среди этих ходатайств многие носят совершенно несерьезный характер, сметы не обоснованы, не продуманы, составлены поверхностно. Поступает ряд просьб об ассигновании средств на предприятия явно убыточные и безысходные: юмористические журналы, газеты, клубы, требующие больших затрат в течение не меньше годичного периода времени, после чего лишь можно будет получить от них какую-либо, подчас сомнительную, выгоду… Многие из лиц, подающих заявления, считают, что Бюро должно лишь принимать к сведению данное требование и ассигновать испрашиваемые кредиты… без всякой критической оценки, насколько то или иное предприятие жизнеспособно».

Нежелание беженцев устраиваться на работу было вызвано и тем, что условия труда, которые предлагались греческими работодателями, были тяжелыми, а оплата – мизерной. Даже бюро, критически оценивая трудовой порыв эмигрантов, не могло не отметить «стремление греков поэксплуатировать ждущих работы русских, на которых можно смотреть, как на пленных, предлагая им совершенно неприемлемые условия».

В начальный период пребывания беженцев в Греции особенно ярко проявлялось их нежелание адаптироваться к новой среде. В отчетах бюро отмечалось отсутствие желания у большинства беженцев учить греческий язык. Так, на курсы по изучению греческого языка в Хаджикириаконе, организованные бюро, из 517 проживавших там русских не записался ни один человек.

Помимо трудоустройства беженцев, бюро оказывало им содействие в поиске родственников и знакомых. Для этого был организован почтово-справочный отдел, который позже продолжил свою работу в составе представительства ВЗГК в Греции.

Поддерживались в первую очередь проекты, не требующие больших финансовых затрат и гарантирующие сравнительно быстрое возвращение кредита. В случае принятия положительного решения по выделению средств, в протоколах бюро проставлялось «исполнено». Чаще всего это были заявления на приобретение недорогого оборудования. Находили поддержку и просьбы об организации курсов по изучению греческого языка.

Несмотря на провозглашенный в начале деятельности принцип «никакой благотворительности», бюро было вынуждено скорректировать свою жесткую позицию: беженцам зачастую не в чем было выйти из дома, у них не было элементарной одежды, поэтому часть средств была направлена на покупку одежды и обуви особо нуждавшимся. Возврат денег в этих случаях не предусматривался.

Руководству бюро казалось, что делается все возможное для помощи эмигрантам, но те, в свою очередь, в основном – бывшие военные, оценивали его деятельность критически. Тяжелое психологическое состояние, в котором они находились, приводило к конфликтным ситуациям, в которых «громоотводом» являлись служащие бюро.

Изначально – в течение первого месяца по прибытии – беженцев содержала Франция, но уже с января 1921 года они перешли на полное содержание греческого правительства. Первые полтора месяца греческие власти предоставляли всем возможность отдохнуть, отойти от перенесенных лишений и переживаний. В конце апреля, после двукратного предупреждения, русские военные были переведены из госпиталей в палатки, а с 1 мая было прекращено бесплатное питание.

Из общего числа военных, к лету 1921 года, в госпиталях осталось 450 человек, нуждавшихся в продолжении лечения. Туберкулезные больные были размещены в санатории, устроенном для них на средства российской дипломатической миссии.

Несмотря на тяжелое экономическое положение страны, правительство Греции нашло возможность временно продлить государственное обеспечение для инвалидов, раненых и нетрудоспособных беженцев. Все остальные эмигранты из России должны были позаботиться о себе самостоятельно. Это решение властей было отрицательно воспринято подавляющим большинством эвакуированных военных.

Постепенно к эмигрантам стало приходить осознание реального положения вещей, а оно было таково: полагаться следует на собственные силы. Чувство «союзнического долга» по отношению к ним угасло достаточно быстро.

С осени 1921 года начинается медленный и мучительный перелом в сознании беженцев. Следствием этого, помимо поиска заработка и попыток выехать в другие страны (преимущественно в Бразилию), явилось создание многочисленных эмигрантских организаций. В основе их создания лежали типичные для всего Российского зарубежья принципы: объединение по профессиональному, конфессиональному и территориальному признакам. Сослуживцы, однополчане стремились поддержать друг друга. Это был первый этап, а затем – после возникновения главных эмигрантских организаций, определявших общее направление деятельности и распределявших финансовые средства по странам расселения беженцев – шло объединение и подчинение мелких организаций общему руководству.

Характерно это было и для Греции: отходило на второй план и постепенно сворачивало свою деятельность Бюро трудовой помощи, а на первое место выдвигалось представительство Всероссийского Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей.

Продолжение следует

Джулия Тот, член МГП

Радушие и гостеприимство славянских народов

У всех славянских народов гостеприимство и радушие считаются чертами национального характера. В силу своего географического расположения – на перекрестке торговых путей между Востоком и Западом – традиции гостеприимства славян переплетаются и определяются национальными особенностями, а также спецификой социально-экономических и исторических условий. Поэтому даже у таких близких культур как восточнославянская и западнославянская и то есть немало отличительных моментов в традициях и обычаях гостеприимства, в принятых правилах и нормах поведения.

Так свои нюансы у этих славянских народов имеет прием гостей, визит, которых не был оговорен заранее, то есть гостей нежданных-негаданных, незваных. Западным славянам неведомо понятие «незваные гости». Зайти просто так «на огонек» могут лишь в редких случаях только родственники или самые близкие друзья. К визитам там готовятся тщательно, о них знают заранее, дней за десять, а то и за месяц вперед.

По сложившейся традиции переступить порог незваному гостю у западных славян можно лишь с согласия или по приглашению хозяев. Человек, стоящий на пороге, с точки зрения западных славян, уже находится внутри помещения и переступил «черту интимного пространства».

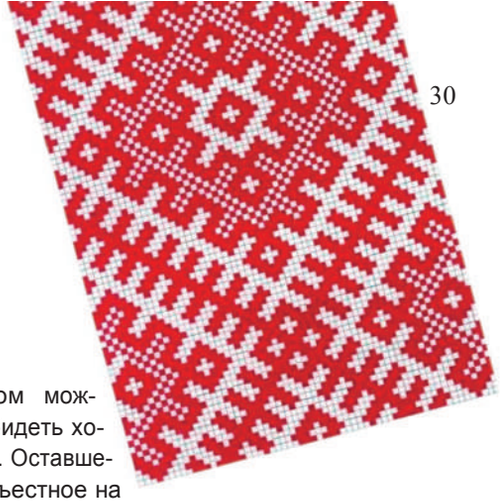
У восточных же славян двери, образно говоря, в большинстве своем, открыты, и разговаривать или приветствовать через порог человека, пришедшего без приглашения в гости, считается не только неприличным, но и чревато нежелательными последствиями. «Через порог нельзя – поссоримся», – говорят на Руси.

Самых дорогих гостей славяне встречали хлебом-солью у ворот или у порога, помогали снять верхнюю одежду, подавали все самое лучшее, что имелось в доме. «Дороже хлеба гостинца нет», – считали наши предки. Хлеб символизировал достаток и благополучие.

Хлебом благословляли молодых, клали каравай хлеба под столбы новосрубленной хаты, пекли на новоселье, с хлебом шли свататься и встречали сватов.

Такие обычаи и уважительное отношение к хлебу у славянских народов было обусловлено земледельческим направлением хозяйства. В силу климатических условий и традиционных вкусов у восточных славян в повседневном питании преобладал ржаной хлеб. Даже гостей, как отмечал в своей книге «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в XVI веке» сириец Павел Алепский, сын антиохийского патриарха, – «встречали вначале черным, а потом преподносили белый, ибо он (черный хлеб – прим. автора) у них был в большем почете». И по сей день, как и в старые добрые времена, гостям у восточных славян, в знак уважения, на стол подают одновременно как черный, так и белый хлеб.

От славян этот обычай – хлеб-соль – перешел в Германию. Соль, которая в XIV веке ежегодно подносилась городом

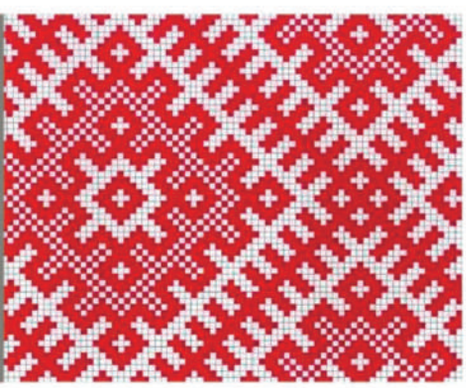


Магдебургом Иоанну XI, имела символическое значение покорности и верности завоевателю.

При завоевании наполеоновской армией немецких городов, магистраты трех городов поднесли французам хлеб-соль. А когда датский принц Христиан в 1902 году был проездом в Ютландии, население поднесло ему хлеб-соль, которые он с семьей должен был обязательно попробовать раньше, чем ехать дальше.

Приветствуя гостей, славяне обмениваются с ними рукопожатием или кивком головы, с друзьями или родственниками могут обменяться поцелуями. Троекратный поцелуй – это чисто восточнославянский обычай. В далекие времена путешествие было сопряжено с опасностями, поджидавшими путника на каждом шагу – дикие звери в дремучих лесах, топкие болота, водные преграды и т. д. Вспомните знаменитую картину Васнецова «Витязь на распутье» – «Направо пойдешь – коня потеряешь...»

Поцелуй в обычае многих народов остается напутствием и оберегом для каждого направления путешествия и благо-



дарением судьбе за счастливое прибытие либо возвращение. У западных славян принято обмениваться двукратным поцелуем, скупой на чувства англичанин одарит гостя одним поцелуем, а темпераментный француз – четырьмя. Кстати, Франция была первой страной, где поцелуи были приняты как знак любви и признания. Современные французы известны как большие поклонники поцелуев – правда, в разных регионах страны по-разному. Особенно это проявляется при сравнении приветственных церемоний в разных частях страны. Если на севере в ходу два застенчивых поцелуя в обе щеки, то на юге их уже три – левая, правая и снова левая щека. В Париже, конечно, существуют свои особенности, и здесь этот процесс набирает обороты: комбинация поцелуев в левую-правую-левую-правую щеки дополняется объятием. Как и в Германии, но без поблажек на гендерную принадлежность, во Франции все довольно сдержанно здороваются с незнакомыми людьми.

Важным моментом в церемонии приема гостей у восточных славян было угощение и рассаживание приглашенных. Столы ставились вдоль стен. Стол, стоящий посреди помещения, казался нашим предкам нелепицей. Одной стороной стол касался «красного угла», где висели иконы. Это было самое почетное место за столом. Здесь сидел глава семьи, рядом усаживали почетных гостей. У западных славян почетным место считалось напротив входа, у фронтальной стены. От этой традиции сохранилось лишь рассаживание гостей за длинными столами. Длинные столы и их убранство должны были как бы подчеркнуть всю важность и торжественность события и объединить участвующих в совместной трапезе. С практической стороны, за такими столами было менее хлопотно обслуживать большое количество гостей.

Еда у славян подавалась в общих блюдах, и этот ритуал на Руси соблюдается и сегодня. У русских, украинцев и белорусов почти отсутствует принцип подачи блюд порционно, как это сегодня принято у западных славян. Еду из общих блюд гость накладывает себе сам, под настойчивые призывы хозяев отведать то или иное блюдо. Диалог хозяев с гостями за столом у восточных славян представляет собой своеобразный, свойственный многим народам, ритуал проявления вежливости и очень часто напоминает сцену, описанную в романе Джеймса Олдриджа «Каир».

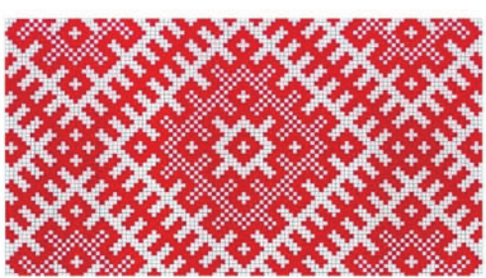
«Двое хорошо одетых кричат друг на друга, и впечатление такое, что рушится долголетняя дружба. Ничего подобного. Скорее всего, они решают, кто к кому пойдет обедать. Если вас приглашают зайти и выпить чашку чая, вы должны вежливо отклонить приглашение, по крайней мере, раз двадцать».

Такое поведение западные славяне восприняли бы как жеманство. У них считается неприличным упрашивать гостя дважды.

Особым признаком гостеприимства у восточных славян считается, прежде всего, большое количество хлеба. Его недостаток на столе воспринимается как отсутствие внимания к гостям. У западных славян хлеб часто компенсируется картофелем или другим каким-либо гарниром, причем в таком большом объеме, что не каждому гостю под силу одолеть столь щедрое угощение хлебосольных хозяев. А не доесть блюдо – это не просто непозволительная роскошь, таким жестом можно обидеть хозяйку. Оставшееся съестное на тарелке гостя в западнославянском застолье хозяйкой может быть воспринято, как неудавшееся ей блюдо. Правда, все зависит от ситуации, от компании, от региона и даже от настроения. У восточных славян ритуал позволяет оставлять часть еды на тарелке, показывая тем самым хлебосольным хозяевам, что гости пришли не ради еды, а ради встречи с хозяевами, но можно доесть все, чтобы доставить удовольствие хозяйке.

Опоздание в гости в западнославянском гостеприимстве не в почете даже в кругу родственников и близких людей, не говоря уже о том, что такое невозможно по отношению к друзьям, приятелям, соседям, знакомым. Поэтому там отсутствует такое понятие, как «штрафная рюмка». Поднесенная «штрафная рюмка» аперитива опоздавшему гостю – столь привычное явление в восточнославянском гостеприимстве – западные славяне могут воспринять как «дотошность» в ритуале приема гостей. А если уж и случится кому-нибудь опоздать, то наказание принимает форму игры. В тесном кругу родственников или друзей опоздавшего ожидает мытье посуды, вместе с хозяйкой или хозяином, или другое подобное «наказание», которое изберет хозяйка дома. В более официальной компании, скажем, в кругу коллег, сотрудников, опоздание дает право присутствующим просить виновного провозгласить приветственный тост, так называемый «запоздалый тост», дающий возможность искупить свой «грех», скорее освоиться в компании и не объяснять каждому причину своей задержки.

Во время поднятия бокалов русские, украинцы и белорусы не считают обязательным обмениваться взглядом с теми, с кем они чокаются бокалом. У них такой обычай не принят. Скорее всего, они подсознательно руководствуются исторически обоснованным обычаем. Когда-то гость во время поднятия бокалов следил за краем своего наполненного до краев вином бокала или чаши, чтобы несколько капель своего напитка перелить в бокал хозяину. Так он упреждал возможность быть отравленным под-



несенным напитком. Сегодня этот ритуал утратил свою сущность, а форма его осталась.

Отличие в культуре пития наблюдается и в самом приеме алкоголя. У восточных славян считается невежливым прикоснуться к своей рюмке или бокалу с напитком и пригубить бокал без разрешения хозяев или приглашения провозгласить тост. Согласно восточнославянской традиции гость может поднять и выпить бокал напитка только после провозглашения тоста. Выпивая до дна содержимое рюмки или бокала, гость тем самым как бы показывает, что произнесенный тост им искренне принят и одобрен. У западных славян застольный этикет позволяет после провозглашенного тоста лишь пригубить аперитив и дегустировать его маленькими глоточками, как во время еды, так и между тостами.

Несмотря на искаженную печальную повесть о себе, тем не менее, восточные славяне пьют за столом намного меньше алкоголя, чем западные славяне. Пьяные компании бывают только там, где забывают об исконных русских традициях.

Ломящиеся от всевозможных яств и от изобилия алкогольных напитков столы; большое количество гостей в домах восточных славян по случаю дня рождения, свадьбы или какого-либо иного важного события, в честь которого накрывают стол для званого обеда или ужина, часто шокируют западных славян. Рассматривая все происходящее сквозь призму своей культуры, которая веками воспитывала у них чувство меры и бережливости, они готовы воспринимать столь щедрое застолье у своих восточных соседей как неразумную трату средств и времени. Умение считать и уважать каждую копейку в своем и семейном бюджете не обходит и ритуал гостеприимства. Психология поведения подчинена строгому правилу: «Порядок делает друзей».

Порядок должен чувствоваться прямотаки во всем – и в денежных делах, и в отношениях с приятелями и родственниками, коллегами по работе, знакомыми и т. д. Не последнюю роль играют также всякого рода книги и пособия о правилах хорошего тона, которые в обязательном порядке преподают в школе и в детских садах.

Так, в книге словацких специалистов по эстетике В. Банского, Е. Крижана и Ю. Орлика «Что прилично, а что нет», в частности говорится: «В расходах каждый платит за себя. Сегодня уже можно не придерживаться принципа, согласно которому мужчина был обязан платить за свою даму. Правильно поступают молодые люди, в частности студенты, расплачиваясь каждый за себя, даже если это влюбленные парень и девушка».

В любой квартире – большой или маленькой, с удобствами или без, в первую очередь в западнославянском ареале в глаза бросаются стерильная чистота и, просто законченный в своем совершенстве, порядок. Именно на это – чистоту и порядок – хозяйка обращает внимание, когда готовится к приему гостей. Лишь после этого, по шкале ценностей, следует стол, накрытый довольно-таки скромно – по восточнославянским понятиям. Такой прием восточные славяне восприняли бы как проявление скупости, холодности, сухости, натянутости и т. д. Для них очень важно соблюдение в гостеприимстве пришедшего из глубины веков золотого правила: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Чувство превосходства своей культуры над другой культурой свойственно не только славянским народам. Великий знаток человеческих душ Дейл Карнеги в своей книге «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» писал в начале двадцатого века:

«Почти каждый считает себя значительным, весьма значительным. Впрочем, как и каждая нация.

Не считаете ли вы, что стоите выше японцев? А ведь, по правде говоря, японцы полагают, что стоят гораздо выше вас. Так, консервативно настроенный японец приходит в бешенство при виде белого, танцующего с японкой.

Не думаете ли вы, что стоите выше индусов в Индии? Это ваше право, но миллионы индусов ставят себя настолько выше вас, что не захотят снизойти до прикосновения к пище, которую осквернила, упав на нее, ваша иноверческая тень.

Не находите ли вы, что стоите выше эскимосов? Это, опять-таки, ваше право, но, может быть, вам интересно узнать, что думают о вас эскимосы?

Ну так вот: среди эскимосов иногда попадаются бездельники, не желающие работать, Эскимосы называют их «белыми» – словом, которое служит для них выражением величайшего презрения.

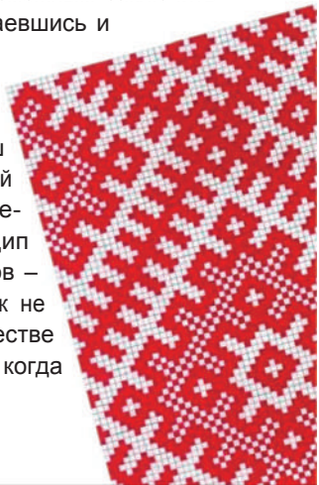
Каждая нация считает себя выше других наций. Это порождает патриотизм и ... войны».

А между тем, непреложная истина лежит в совсем иной плоскости. Так тип культуры, который сложился в восточнославянских странах более чем за тысячелетний период их существования, существенно отличается от понятия «культуры западной цивилизации». При этом нельзя сказать, что ценности украинцев, россиян или белорусов лучше или хуже ценностей поляков, чехов, словаков. Нет, они просто другие.

«Одним из непременных условий взаимопонимания народов-этносов, – подчеркивал в свое время в своих трудах всемирно известный этнограф, академик Юлиан Бромлей, – является знакомство с характерными чертами культуры друг друга. Незнание таковых неизбежно влечет за собой предубеждение, затрудняющее взаимопонимание».

Угощение для гостей на столе, как у восточного, так и у западного славянина, важно не столько для того, чтобы создать мнение у окружающих о своем достатке, чем заслужить их уважение и почет, сколько для того, чтобы показать гостям красоту и широту своего сердца, доброжелательность и искренность своей души. В своей приверженности традициям гостеприимства, пришедшим из глубины веков, славяне прежде всего опираются на те ценности, которые им достались в наследство от их предков. Еще в 70-х годах XVII века римский посол Яков Рейтенфельс, посетивший Русь, писал, что русские считают невозможным заключить тесную дружбу, не наевшись и не напившись за одним столом.

А вот что пишет простой поляк Лукаш Голембевский, живший на рубеже XVIII-XIX веков: «Главный принцип образа жизни поляков – гостеприимство. Поляк не любит есть в одиночестве ни в будни, ни в дни, когда



стол украшает еда изысканнее; поэтому он безмерно рад гостю. Тот, кто не имеет семьи, должен иметь домочадца, постояльца, позвать священника, с которым ему будет приятно сесть за стол и за трапезой побеседовать».

Еще об одном важном моменте в ритуале гостеприимства восточных и западных славян.

Многие западнославянские гости часто сетуют на те трудности и на известную неуверенность, с которой им приходится преодолевать «интимность» обращения по имени-отчеству, широко распространенное среди восточных славян. А порой, в качестве временной меры, восточные славяне вообще никак не называют собеседника. Они просто привлекают к себе внимание призывом «Извините, пожалуйста!» И только в официальных случаях при обращении они называют должность с прибавлением слова «господин» либо «товарищ», в западных областях Украины и Белоруссии можно также «пан» или «добродий».

Причем, следует особо отметить, что в наши дни, даже в служебной обстановке, такое обращение сослуживцев друг к другу служит для них признаком некоторой натянутости отношений между ними. В визитках (при переводе на европейские языки), как отмечает в своей книге «Обратите внимание на свои манеры» известный британский специалист по менеджменту Джон Моул, часто вместо отчества стоит одна буква. Для иностранцев это дает оправданный повод не следовать восточнославянским этикетным формам при обращении.

А при этом надо особо подчеркнуть, что восточные славяне воспринимают обращение по имени-отчеству со стороны иностранцев весьма положительно. Это облегчает им взаимное общение. Но испытывают дискомфорт и неуверенность, если не могут сами к знакомому иностранцу обращаться по имени-отчеству.

С другой стороны, всякая попытка восточного славянина склонить западнославянского собеседника поддерживать общение, обращаясь друг к другу по имени-отчеству, может оказаться для него безуспешной. Причем она чревата последствиями для восточного славянина. Такое обращение к западному славянину будет воспринято как грубость, бесцеремонность, и даже просто фамильярность.

В этих случаях восточным славянам лучше руководствоваться западнославянским обычаем, то есть присоединять к слову «пан» должностное или почетное звание, либо имя или фамилию: «пан профессор», «пан директор», «пан доктор», «пан Новак» и т. д.

Но самый верный путь к сердцу западнославянского собеседника лежит в ненавязчивом раскрытии секрета в столь запутанной схеме речевого этикета в восточнославянских языках. До 1917 года в восточнославянских языках существовало большое количество нарицательных апеллятивов, таких как господин, пан, паныч, сударь, барин, Ваше благородие, сиятельство, величество и т. д. Употребление каждого из них определялось, главным образом, социальным статусом адресанта и адресата, на фоне которого возрастные различия играли второстепенную роль.

После Октябрьской революции исчезли социальные предпосылки употребления большинства нарицательных обращений, и они вышли из системы языка. В образовавшийся вакуум влилась масса как новых, так и ранее употреблявшихся на периферии апеллятивов: товарищ, гражданин, девушка, бабушка, сынок, внученька, доченька и т. д. Многие из них до сегодняшнего дня остаются в сфере разговорного языка. Причем такие слова, которые в русском речевом словаре обозначают родство: «сынок», «внученька», «бабушка», «мужчина», «женщина» и т. д., западными славянами воспринимаются как фамильярность, грубость и неуважительное отношение в общении. Вот почему весьма важно в общении с западным славянином указать на эту примечательную особенность в национальной психологии русских, украинцев и белорусов. Эти слова в восточнославянском общении помимо обращения, одновременно несут в себе также чувство теплоты и доброжелательности к человеку.

Известный историк, этнограф, ученый с мировым именем в вопросах древнерусской литературы, академик Дмитрий Лихачев, в своем разговоре с молодой французской переводчицей древнерусской литературы, объяснял такое поведение русских людей следующим образом: «Это очень русская черта. И приветливость у нас часто выражается в таких словах: родненький, родименький, сынок, бабушка...»

Француаза вспыхивает: «А вот, что это значит? Я на улице спросила одну пожилую женщину, как найти нужную мне улицу, а она сказала мне "доченька". Значит, она хотела сказать, что я могла бы быть ее дочерью? Но разве она не заметила, что я иностранка?»

Я рассмеялся: «Конечно же, она заметила. Но она именно потому и назвала вас доченькой, что вы иностранка, чужая в этом городе – вы же ее спросили, как пройти куда-то». «Ах!» – Франсуаза заинтересована.

Я продолжаю: «Если вы иностранка, вы, значит, одна в Ленинграде. Пожилая женщина, называя вас доченькой, не хотела непременно сказать, что вы ее дочь. Она назвала вас потому, что у вас есть мать. Или была мать. И именно этим она вас приласкала».

Сопоставление этикета гостеприимства восточных и западных славян, даже на примере всего лишь нескольких сюжетов, вовсе не значит, что для всех представителей западнославянской или восточнославянской культуры обязательно характерно однотипное поведение. Каждый человек индивидуален. Черты национальной психологии разделены между ее представителями неравномерно – от наличия всех этих черт до полного их отсутствия. Среди западных славян встречаются люди ярко эмоциональные, также как среди восточных славян можно встретить сдержанных, рассудительных россиян, белорусов, украинцев.

«Тысяча французов, тысяча англичан, тысяча китайцев, взятых случайно, должны отличаться друг от друга, – писал Ле Бон Г. в своей книге “Психология толп”, – однако они обладают, в силу наследственности их расы, общими свойствами, на основании которых можно воссоздать идеальный тип француза, англичанина, китайца, аналогичный идеальному типу».

Для современного западноевропейского и славянских обществ характерны не только интенсивные туристические поездки друг к другу, но и активное деловое сотрудничество между собой, которое может как тормозиться, так и получить колоссальный творческий импульс. Многое зависит от подготовки и готовности деловых партнеров к межкультурному общению, причем инициатива и успех в деловых переговорах будут принадлежать той стороне, которая психологически лучше подготовилась. Познание не только делового этикета, но и особенностей гостеприимства позволит партнерам, как со стороны западноевропейских, так и со стороны западных и восточных славян, избежать многих недоразумений и даже серьезных проблем во время деловых встреч и межкультурных контактов. Еще в XVII столетии великий чешский писатель, философ, педагог Ян Амос Коменский писал:

«Все народы земного шара должны иметь написанные на своих языках книги, которые бы их просвещали, поскольку по законам божеским и человеческим Мудрость есть всеобщий учитель. И каждому питомцу любой науки говорилось на своем языке как смягчать всех людей добрым духом и обычаем, для общего блага всех народов».

Александр Носков

У черты

Печатается в сокращении

Идея поразмышлять на эту тему возникла в недавней моей поездке в составе делегации Союза писателей в Елабугу, где мне довелось помимо всего прочего посетить древнее городище, носящее название «Чёртово». Ассоциация возникла сама собой, когда наш экскурсовод В. Н. Иванов, рассказывая об истории его возникновения, упомянул одну из легенд, поясняющих название «Чёртово городище», и как бы оговорился: «Слова "чёрт"...или "черта" лежат в основе названия. Возможно, ЧертОво городище, поскольку было оно ЧЕРТОЙ защиты города от вражеских набегов». И в голове завертелось: чёрт... черта... Не родственны ли оба слова друг другу? Интуитивно я осознавала это и ранее. Когда-то были написаны такие вот строки:

Деньги любят счёт, но в счёте есть черта:
Деньги любит чёрт, когда их до черта.

Или вот еще одно:

Аналогия проста: в жизни нашей есть черта,
Где предъявлен будет счёт.
За чертой той пляшет чёрт.

Не собираясь углубляться в вопросы этимологии слов, заглянула однако в Толковый словарь Ожегова: «чёрт», поясняет Сергей Иванович, это злой дух, олицетворяющий злое начало. Вот оно!

Начало, начало зла,
ЧЕРТА, за которой зло.

Ну, а что же по Ожегову – «черта»? Узкая полоска (обратите внимание – узкая!), граница, предел. Совершенно очевидно, ПРЕДЕЛ, который преступать нельзя. Так, в царской России было такое понятие «черта оседлости» – граница, за которой не имели права жить евреи. Итак, предел! Всё разумное не должно преступать установленного Богом или человеком предела. Собственно, вся мораль человеческая держится именно на этой оси, на этой ЧЕРТЕ. Осознание некоего непреступаемого предела ассоциируется в общественном сознании с чувством меры. Сама Природа подсказывает человеку необходимость придерживаться умеренности во всём. Каким образом подсказывает? Судите сами: с древнейших времен человечество знает, что солнце не только благо, но и страшная опасность; вода – не только источник жизни, но и убийственная сила... Любое нарушение равновесия в Природе ведёт к разрушительным последствиям: исчезновению представителей флоры и фауны, размножению болезнетворных бактерий, деструкции в человеческих отношениях... Недаром мудрецы всех времён и народов прославляли так называемую «золотую середину», «золотую» черту, призывая к умеренности во всех аспектах жизни. Не всегда и далеко не всем это удавалось. Черта эта преступалась во все века и преступается ныне.

Не посмеялся ль Бог в сей человечьей данности?
Есть болевой порог, но нет порога жадности.

Значит ли это, что бесполезно и рассуждать об этом? Попытаюсь ответить на вопрос чуть позже и оговорюсь, что не собираюсь проповедовать общеизвестные истины. Давайте теперь вспомним о «чертовщине» в нашей русской литературе. И первый, кто более всего причастен к этой теме, – Н. В. Гоголь. Кто не помнит его чёрта в «Вечерах на хуторе близ Диканьки»? Дм. Мережковский (19 в.), автор философских и литературоведческих трудов, отмечал, что «гоголевский чёрт – номинальная середина сущего, уже ПЕРЕШЕДШАЯ В КРАЙНОСТЬ». Мережковский стремился доказать, что вся история человечества основана на вечном противоборстве Добра и Зла, Христа и Антихриста. Ставя заглавные буквы в начале слов «Добро» и «Зло», Мережковский как бы уравновешивает эти две сакральные силы. И мы понимаем, что человечество обречено балансировать на этой тонкой грани, на этой коварной черте, попеременно «сваливаясь» по ту или иную стороны. Осмеивая пороки человеческие, Гоголь осмеивает и чёрта, который, однако, как олицетворение лжи, воплощается в известные нам фигуры Чичикова и Хлестакова.

А вот Сергей Есенин утверждал, что черта меж добром и злом проходит через душу каждую: «...коль черти в душе гнездились, значит, ангелы жили в ней». Двойственность свойственна стихам поэта. Его душа – «поле брани света с тьмой». Два человека вели в нём постоянную борьбу, и один из них – его «чёрный человек». И я подозреваю, что и слово «чёрный» както соотносится со словом «чёрт». Борис Зубакин так писал Горькому о Есенине: «Гуляка, скандалист... То он лукав, расчётлив, двоедушен, то прост, величав и великодушен». Сам же Есенин признавался, что «продал душу чёрту за талант». Приёмной дочери Айседоры Дункан он подарил свою книгу с надписью: «Ирме от Чёрта». Всю нечисть в душе своей поэт называл «аггелизмом» (перепев слова «нигилизм»). Аггелы, говорил он, это падшие ангелы, ангелы, преступившие черту (Л. Ж.).

«Куда ведёт нас рок событий?» – горько вопрошал он, признавая свой разлад с окружающей действительностью.

На кой мне чёрт, что я поэт?
И без меня в достатке дряни.
Пускай я сдохну, только – нет!
Не ставьте памятник в Рязани

Поэт преступил черту, как ни страшно это осознавать. Народная мудрость призывает не употреблять имя Божие всуе. Видимо, и имя того, кто находится по ту сторону черты, всуе употреблять не следует также. «Не умножай сущности без надобности» – закон монаха-францисканца Оккама (14 в.).

Марина Цветаева тоже была уверена, что поэзия – «дело вспять идущих рек». Рек, выходящих за пределы свои. По этому поводу можно спорить и спорить... На Западе, после её ухода, шла дискуссия: была ли Марина верующей? Утверждать что-либо трудно. С Богом она бывала довольно дерзка, несмотря на то, что любила православную колокольную Москву. Но и у нее есть очерк «Чёрт», а в стихотворном цикле, посвящённом мистической реальности, она воспевала «князя тьмы»:

Пою тебя, родоначальник ночи,
Моим ночам и мне сказавший: будь!

Марина неумолимо шла к своей черте и осознанно преступила её.

Тема «страшного мира» звучит и в поэзии Блока. В стихотворении «Город» он пишет о том, как «души начали мертветь», когда черта не остановила: «В толпе мы все, как ангелы, чисты... Не разглядеть в толпе-то...»

«Живи ещё хоть четверть века, / Всё будет так. Исхода нет». Кто не знает этих строк? Нет исхода оттуда, что находится за чертой, когда превышено, попрано разумное. Вспомним отчаянный выкрик Высоцкого: «...до последней черты, до Христа!» Можно перебирать и перебирать известные нам литературные имена. Но в завершение следует обратиться, наконец, и к Пушкину. Грешил гений бесовщиной («Мне скучно, бес...») и преступал разумное часто. Пушкинские рукописи испещрены рисунками чертей и бесов. Чертил чертей, идя к черте? «Сегодня бал у сатаны, / На именины мы званы́». «Влюблённый бес» оборачивается на страницах его рукописей то планом повести, то строчками поэмы, то сюжетом драмы. А уж сочинение «Домик» вообще полно чертовщины... Зигзаги гения, балансирование на черте... Месяцев за семь до гибели он написал: «Чёрт догадал меня родиться в России с душою и талантом!» Ну что ж? Он чёрту брат, но вечно свят. / И за чертой он – наш, святой.

Можно спорить и спорить, дозволено ли, простительно ли гению преступать «золотую» черту? Дозволено ли, как исключительной личности, из ряда вон выходящей? Ибо что позволено Юпитеру, не позволено быку? Если верить психологам, что гениальность – это аномалия, отклонение от нормы, то можно тогда ответить и утвердительно.

В оправдание своих многочисленных грехопадений человечество придумало воплотить всё несовершенство души своей в образ чёрта (чёрт под руку толкнул) или беса (бес попутал). Вьются бесы, пляшут бесы... И кочует с этим человек из века в век, уповая на Бога.

«Знай край, да не падай», – гласит народная мудрость. Не просто край, а черту, ЧЕРТИЩУ, за которой – пропасть, где суждено ПРОПаСТЬ.

Есть такая байка.

Жил-был крестьянский сын. В семье все трудились, и потому в доме всегда была у каждого кружка молока и краюха хлеба. Жили, не тужили. Но мало всего этого показалось крестьянскому сыну, и пошёл он искать нечто бо́льшее. Шёл, шёл и увидел: черта ли по земле пропахана, ров ли проложен... А за рвом-то – река молочная с кисельными берегами, с хлебными островами! Ешь – не хочу, пей – не хочу, да и работать не надо.

Преступил наш искатель черту и вошёл в реку. Ел-ел – да и объелся; пил-пил – да и опился, да так, что и жизнь стала не мила. Тут и кончился. И Бог не смог его спасти, ибо был он по ту сторону черты.

«Ничего сверх меры», – предупреждал в стародавние века Сократ. Неужели то, что даётся трудом праведным, не позволяет наслаждаться жизнью как бесценным даром, радоваться восходу и закату, небу и солнцу? Так что в этой байке? Призыв к благоразумию, к некоему «застою» – у запретной черты? Но ведь запретное всегда манило человечество, и многие его дерзания, его открытия лежали именно за гранью разумного и именно поэтому работали не только во имя Добра, но и во имя Зла. Жизнь парадоксальна, парадоксальна именно потому, что существует в ней эта пресловутая ЧЕРТА. Так что же делать, если жизнь идёт вперёд, всё течёт, все меняется, часто попирая пределы разумного? Если жизнь буквально провоцирует сегодня многих на то, чтобы ПРЕСТУПИТЬ границы нравственного (по сути – на ПРЕСТУПЛЕНИЕ)? У меня есть своя точка зрения и свой ответ:

Без дерзаний жизнь пуста,
Но в дерзаниях есть черта:
Если жизнь тебя зовёт,
ВДОЛЬ ЧЕРТЫ иди вперёд.
Пусть твердят твои уста:
Стойким будь! Не преступай!

Лидия Жарова, член МГП

Книжные новинки от издательства STELLA

Учредитель:
Международная Гильдия Писателей
www.ingild.com

Издатель:
© Издательство «STELLA»
www.stella-verlag.com

ISBN 978-3-95772-002-3

Редактор-корректор:
А. Сигалов
Дизайн:
© В. Цветков
Ответственный секретарь:
А. Баумгартен

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность фактов и сведений в авторских материалах. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. Редакция оставляет за собой право редактировать присланные текстовые и иллюстративные материалы.